

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический институт

Магистратура

УДК

Петровская Валерия Валерьевна

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра

по направлению подготовки

40.04.01 – «Юриспруденция»

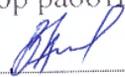
Руководитель

доктор юр. наук, профессор

 А.В. Шеслер

«__» _____ 2020 г.

Автор работы

 В.В. Петровская

Томск – 2020

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

«СОГЛАСОВАНО»

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

О.В. Воронин

« » 20 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Петровская Валерия Валерьевна

Тема

выпускной (квалификационной) работы Добровольный стаж от преступления

Утверждена

Руководитель

работы: З.Ю.Н., профессор Шенер А.В.

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с « 01 » 11 2018г. по « 07 » 11 2018г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с « 12 » 11 2018г. по « 14 » 01 2019г.

3). Сбор и анализ практического материала с « 01 » 07 2019г. по « 26 » 07 2019г.
Собственная практика

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы

с « 13 » 02 2020г. по « 20 » 02 2020г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы

с « 21 » 02 2020г. по « 10 » 05 2020г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению Петровская В.В.

АННОТАЦИЯ

к магистерской диссертации

на тему: «Добровольный отказ от преступления»

Актуальность данной выпускной квалификационной работы заключается в том, что вопрос о добровольном отказе от совершения преступления является одной из наиболее важных и актуальных проблем уголовного права, как в системе российского права, так и в зарубежном законодательстве.

Первостепенной задачей уголовного права является определение оснований привлечения к уголовной ответственности либо освобождение от неё. Эта проблема решается с использованием различных правовых норм. Одним из оснований для освобождения от уголовной ответственности является добровольный отказ от преступления.

Структура работы определена поставленными целями и задачами и состоит из введения, трех глав, которые включают в себя десять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Целью написанной работы является поиск и решение тактических проблем добровольного отказа от преступления на практике.

Объем содержания данной работы составил 80 страниц, было использовано 94 источника.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере применения правовых норм, которые регулируют институт добровольного отказа от преступления.

Предметом исследования являются нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, регулирующие добровольный отказ от преступления соучастников, практика применения уголовного законодательства о добровольном отказе соучастников, а также монографическая литература, которая затрагивает вопросы, связанные с добровольным отказом соучастников от доведения преступления до конца.

Во введении магистерской диссертации отражается актуальность избранной темы исследования, устанавливаются цели и задачи исследования, предмет, объект и методы исследования, определяется теоретическая основа исследуемой тематики.

В первой главе магистерской диссертации («История развития института добровольного отказа в отечественном уголовном законодательстве») рассматривается исторический аспект становления института добровольного отказа от преступления в досоветский, советский и постсоветский периоды.

Во второй главе магистерской диссертации («Общая характеристика добровольного отказа») рассматривается понятие и признаки добровольного отказа, уголовно-правовое значение добровольного отказа, а также отличие добровольного отказа от деятельного раскаяния.

В третьей главе магистерской диссертации («Особенности добровольного отказа соучастников») рассматриваются общие особенности добровольного отказа соучастников, а также особенности добровольного отказа исполнитель (соисполнителя), организатора, пособника.

В заключении магистерской диссертации формулируются основные выводы исследования, определяется соответствие достигнутых результатов поставленным целям и задачам.

Автор работы

Петровская В.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. История развития отечественного уголовного законодательства о добровольном отказе от преступления.....	7
1.1. История развития отечественного уголовного законодательства в досоветский период.....	7
1.2. История развития отечественного уголовного законодательства в советский период.....	13
1.3. История развития отечественного уголовного законодательства современного периода.....	17
2. Уголовно-правовая характеристика добровольного отказа от преступления...21	
2.1. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления.....	21
2.2. Уголовно-правовое значение добровольного отказа от преступления.....	33
2.3. Отличие добровольного отказа от деятельного раскаяния.....	44
3. Особенности добровольного отказа соучастников.....	50
3.1. Общие особенности добровольного отказа соучастников преступления.....	50
3.2. Добровольный отказ от преступления исполнителя (соисполнителя).....	57
3.3. Добровольный отказ от преступления организатора, подстрекателя и пособника	63
3.4. Особенности добровольного отказа соучастников в зарубежных странах.....	66
Заключение	73
Список использованных источников и литературы.....	78

Введение

Вопрос о добровольном отказе от совершения преступления представляет особый интерес и является одной из наиболее важных и актуальных проблем уголовного права, как в системе российского права, так и в зарубежном законодательстве.

Первостепенной задачей уголовного права является определение оснований привлечения к уголовной ответственности либо освобождение от неё. Эта проблема решается с использованием различных правовых норм. Одним из оснований для освобождения от уголовной ответственности является добровольный отказ от преступления.

Несмотря на то, что норма добровольного отказа от преступления рассматривалась неоднократно рассматривалась теоретиками уголовного права еще до принятия нового уголовного законодательства, она нашла свое отражение только в новом Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) (от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ). Норма добровольного отказа была закреплена в ч.1 ст.31. УК РФ, где было дано определение добровольного отказа и уточнена его характеристика. Несмотря на это, в настоящее время в юридической литературе имеются различные суждения относительно концепции добровольного отказа от преступления, раскрытия его характерных признаков, воздействия видов покушений на вероятность добровольного отказа в однотипных ситуациях.

Анализ судебно-следственной практики показывает наличия большого количества ошибочных приговоров в процессе судебного разбирательства. Так как отсутствие точно изложенной правовой нормы не позволяет отчетливо определять признака добровольного отказа. Что в свою очередь приводит к применению мер уголовного наказания к людям, которые добровольно отказались от совершения преступления, или, наоборот, освобождают от уголовной ответственности на основании ст. 31 УК РФ виновных.

Несмотря на обширный список исследовательских работ, посвященных этой теме, и многолетний опыт правоохранительных органов, следует отметить, что полноценное понятие дефиниции добровольного отказа от преступления и его исполнения на практике связано с необходимостью преодолеть ряд противоречий. Прежде всего, с точки зрения допустимости признания добровольного отказа на стадии покушения (оконченного или неоконченного) и в вопросах с материальным и формальным составом, что требует комплексного подхода к анализу действующих законов, права принуждение и другие доктринальные понятия.

Существующие противоречия в правовом регулировании добровольного отказа от преступлений препятствуют достижению цели единства правоприменительной практики и негативно влияют на состояние защиты прав и свобод граждан. Между тем это обстоятельство имеет решающее значение для обвиняемого - уголовная ответственность напрямую зависит от правильности квалификации преступного деяния (если деяние признано уголовным преступлением) или его полного отсутствия (если установлено, что существует добровольный акт отказа от преступления).

Таким образом, многие теоретические и практические вопросы, касающиеся добровольного отказа от совершения преступления, все еще остаются дискуссионными. Необходимость исследований, направленных на обнаружение и устранение противоречий в законодательной структуре института добровольного отказа, а также на пути достижения унификации практики его применения и обусловили актуальность настоящего исследования.

Целью данного исследования является поиск и решение тактических проблем добровольного отказа от преступления на практике.

Достижение поставленной цели обеспечивается путем поэтапного решения следующих задач:

- 1) Изучить историю становления и развития законодательства о добровольном отказе от преступления;

2) Определить понятие добровольного отказа от преступления и раскрыть его основные особенности;

3) Провести анализ положений о добровольном отказе от преступления в иностранном уголовном праве;

4) Провести разграничения между добровольным отказом от преступления и деятельным раскаянием;

5) Установить особенности добровольного отказа соучастников преступления;

6) Сформулировать предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в отношении добровольного отказа от преступления.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере применения правовых норм, которые регулируют институт добровольного отказа от преступления.

Предметом исследования являются нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, регулирующие добровольный отказ от преступления соучастников, практика применения уголовного законодательства о добровольном отказе соучастников, а также монографическая литература, которая затрагивает вопросы, связанные с добровольным отказом соучастников от доведения преступления до конца.

Это нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, регулирующие добровольный отказ от преступления соучастников, практика применения уголовного закона о добровольном отказе от партнеров, а также монографическая литература, в которой рассматриваются вопросы, связанные с добровольным отказом партнеров доведения преступления до конца.

Металогической основой исследования явился общенаучный диалектический метод познания социально-правовой реальности, позволивший всесторонне изучить объект и предмет исследования. В том числе, использовались частнонаучные методы: исторические и правовые - при рассмотрении эволюции уголовного права о добровольном отказе от

преступления; формально-логический и системно-структурный - при изучении понятия и признаков добровольного отказа от преступления; сравнительно-правовой при изучении уголовного законодательства России и зарубежных стран относительно регулирования этих вопросов; правовое моделирование при разработке предложений о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Теоретическую основу диссертации составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области философии, общей теории права, криминологии, уголовного права, относящиеся к проблеме диссертации. Так, использовались труды Я.И. Гилянского, А.Я. Гришко, Н.С. Таганцева, Г. Е. Колоколова, И. Э., А.П. Козлова, С.И. Никулина, А.Г. Спиркина и др.

Нормативной основой исследования стали положения Конституции Российской Федерации, действующего уголовного законодательства России и зарубежных стран, других нормативных правовых актов Российской Федерации, законодательных актов СССР и РСФСР.

Эмпирическая база исследования. С целью обобщить и проанализировать эмпирический материал была изучена следственная и судебная практика Красноярского краевого суда (2019 год), Промышленного районного суда г. Курска (2019 год), Ленинградского областного суда (2006 год), был сделан обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (1998-2012 года).

Новизна данного исследования заключается в авторском определении понятия добровольного отказа от преступления, предложенных подходах к установлению его особенностей, выявленной сущности уголовно-правовых последствий добровольного отказа от преступления и особенностей добровольного отказа от преступления соучастников в преступлении.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющие десять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1. История развития отечественного уголовного законодательства о добровольном отказе от преступления в досоветский период

Институт добровольного отказа от совершения преступления прошел длительное и довольно сложное историческое развитие. Необходимость общественного выражения и формализации оснований для освобождения от ответственности, устранение наказуемости лица за не осуществленное уголовное преступление было осознано еще на первоначальных этапах формирования российского уголовного права». Поэтому исследование института добровольного отказа от совершения преступления не возможно без понимания основных исторических этапов его становления и анализа. Несмотря на то, что активные теоретические исследования возможности неприменения наказания за преступление в случае добровольного отказа велись только с 20-х годов прошлого столетия, элементы правового регламентирования добровольного отказа от преступления можно наблюдать и в ранних правовых актах российского уголовного права. Например, историк И.А. Исаев, исследуя нормы Русской Правды, отмечает что, уже в этом древнем своде имелась попытка квалифицировать оконченное и неоконченное преступления: «..если меч из ножен был вынут без какой-либо причины («рисование меча без удара»), но убийства не совершено, вынувшего меч все равно необходимо наказать. Согласно ст.9 Русской Правды, такой прецедент являлся правонарушением, но и не воспринимался как покушение на здоровье или жизни. Однако за такое правонарушение нарушителю полагался штраф размером в одну гривну¹.

¹ Крылова Н., Серебrenникова А. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) // Правоведение. Ростов-на-Дону, 2013. С. 201.

Судебник 1497 года также не содержал каких-либо норм предполагающих не применения наказания в случае добровольного отказа от преступления. Согласно положениям данного судебного даже «голые намерения» осуществления таких преступлений, как убийство, поджог или государственная измена уже рассматривались как совершенное деяние и могли наказываться смертной казнью. Таким образом, преступник уже начавший преступление не мог рассчитывать на какие-то преференции со стороны со стороны судебной власти.

Судебный свод законов 1550 года, получивший название «Царский», также не содержал каких либо норм послабления за недоведенное до конца преступление либо отказ от него. Фактически, по наблюдениям А.В. Савкина, в данном аспекте повторил содержание предыдущего Судебника 1497 г.

Нормы Уложения 1661 г. были также весьма суров: при выявлении намерений «лихого поступка», даже если они небыли осуществлены, преступник крался. Как справедливо отмечают исследователи «Уложение не содержало понятия покушение, и выявленные намерения уже определялись как преступление». Таким образом, Уложения 1661 г. не содержала понятия совершенного или незаконченного преступления, а также норм добровольно совершенного преступлении или под принуждением.

Хотя это определение не было принято, в то же время положение о добровольном отказе было наиболее полно сформулировано в Уложении 1845 года. Правовой акт четко определяет и закрепляет правовые нормы, которые отвечают современной концепции института добровольного отказа от преступления. Человек не был наказуем, «... когда преступник, готовившийся к преступлению, или уже пытавшийся совершить нападение, остановился на этом и добровольно не совершил преднамеренного, то он наказывается, только если он совершил эту подготовку а покушение само по себе преступление » (статья 119)².

² Российское законодательство X–XX веков. М., 1988.

Свод законов 1845 года, сформулировал норму избавления от наказания за добровольно оставленное преступление, согласно которой прекращение преступной деятельности (подготовка к преступлению или покушение на преступление) было осуществлено по собственной воле человека. В то же время отсутствие наказания за добровольно не осуществленное преступления не исключало ответственности за то, что было совершено преступником в соответствии с другими уголовными законами. Подобная ситуация, хотя и с другим редакционным решением, знакома современному законодателю (ч. 3 ст. 31 УК РФ).

Свод законов 1845 г. имел в составе ряд норм о добровольном отказе соучастников в совершении преступления (статьи 124–128). На ряду с этим нормы добровольного отказа в отношении определенных типов соучастников (сообщников зачинщиков, подговорщиков, пособников) были сформулированные по разному. Для каждого типа были определены нормы правовых последствий добровольного отказа. В соответствие со ст. 124 Уложения 1845, «Суровость наказания зачинщиков уменьшается на одну степень по сравнению с высшим наказанием за определенное преступление, когда они отошли от исполнения своего намерения, но, тем не менее, не приняли мер для предотвращения исполнения этого и не информировать преднамеренные собственные или другие непосредственные органы власти». Однако согласно ст.127 Уложения 1845 усматривалось, что «Те, кто пообещал внести свой вклад в совершение преступления, но затем отказался от этого и при этом своевременно не уведомили власти, подлежат наказанию, указанному в законах за то, что он не сообщил об известных злонамеренных намерениях».

Анализ ранних нормативно-правовых документов российского уголовного права демонстрирует, что в данных документах уже были сформулированы понятия: «намерение совершить преступление», ответственность за совершенные преступления. Однако, в норм, содержащих

понятие добровольный отказ от преступления, не применения наказания в случае добровольного отказа, данные правовые акты не содержат

Согласно мнению Н.С. Таганцева подробные положения не нашли четкого понимания. Он также писал, что основополагающий принцип Уложения, согласно которому основой безответственности является не желание соучастников возместить последствия своей преступной деятельности, а сообщение не совершенном преступлении, представляется едва ли правильным³.

В утвержденном 20 ноября 1864 года Уставе о наказаниях, наложенных мировыми судьями, также присутствовала норма о добровольном отказе. В ст. 17 этого акта было указано, что «покушение на преступление, остановленное по собственной воле подсудимого, не подлежит наказанию». В пояснениях к этой статье было отмечено, что ее действие не распространяется на случаи, когда суд считает, что покушение на это проступок было прекращено лишь частично по воле подсудимого.⁴ По сравнению с положениями о добровольном отказе по Уложению 1845 года данная норма имела обобщенный характер, и ничего не было сказано о наказании, если человек уже совершил преступление. В этой связи было отмечено, что, поскольку проступок, по которому было совершено покушение, обычно незначителен, никакого наказания за уже совершенное преступное нападение не было.⁵

А. А. Клюев пишет, что положение о добровольном отказе в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, значительно ограничил сферу применения только прекращением покушения⁶.

В Уголовном кодексе, утвержденным Указом императора Николая II от 22 марта 1903 года (далее УК 1903 г.) прямые понятия, формулирующие норму

³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула: Автограф, 2001. Т. 1. С.616.

⁴ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: с пояснением текста, дополненного всеми вышедшими до 1877 г. узаконениями, по решениям уголовного кассационного департамента с 1866 по 1876 г. / сост. П. Лякуб. Пенза: Изд-во П. Лякуба, 1877–1878. С.12.

⁵ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 8. С.429.

⁶ Клюев А. А. Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С.9.

добровольного отказа от совершения преступления отсутствовали. В ст. 49 УК 1903 г. содержится следующая норма: «Действие, с которого начинается исполнение уголовного деяния, поведение которого виновным, незавершенным обстоятельствами, которого желает воля виновного, считалось попыткой»⁷. Таким образом, не говоря уже о добровольно оставленном акте, закон даже не рассматривал его как попытку. В связи с этим можно отметить существенное несоответствие между достижениями уголовно-правовой науки в рассматриваемой области и законодательным регулированием добровольного отказа.

Г.Е. Колоколов утверждает, что ст. 49 УК 1903 г. дублирует малосостоятельную формулу Уложения 1845 г. с той лишь разницей, что из понятия покушения исключаются те случаи, когда недовершение преступления обуславливается волей преступника.⁸

Современная правовая литература демонстрирует подобные суждения. Так, И.Э. Звечаровский пишет, что особенности недоведения преступления до конца, есть причина исключительно субъективного порядка (либо по воле лица, совершающего преступление, либо помимо его воли) вряд ли могут объективно оказывать влияние на то, что уже совершено⁹.

Принципиально важным положением является присутствие в УК 1903 г. положения о добровольном отказе соучастников преступления: «Соучастник, который отказался участвовать в преступном деянии и своевременно принял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить его, освобождается от наказания» (ч.5 ст.51). В отличие от норм, закрепленных Уложением 1845 г., эта статья содержит более точное определение нормы о добровольном отказе, от совершения преступления соучастниками, определяя, что для освобождения от наказания достаточно просто отказаться от участия в

⁷ Маргулис М. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. С постатейными выдержками из объяснительной записки и журналов Государственного Совета и подробным предметным и сравнительным указателями. СПб.: Типография СПб Т-ва и Изд. дела «Труд», 1904. С.35.

⁸ Колоколов Г. Е. Новое уголовное уложение: Толкование и критический разбор. Составлено по лекциям, читанным в 1903/04 академическом году. М.: Типо-литография Ю. Венер, 1904. С.34.

⁹ Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С.42.

преступном деянии, и принять все необходимые меры для своевременного предотвращения преступления, независимо от того, было ли оно действительно предотвращено¹⁰.

Таким образом, несмотря на не совершенство норм Уложения 1845 г. и Уголовного кодекса 1903 г., само появление этих норм явилось прогрессивным достижением законодателей на пути совершенствования как правовой культуры в целом, так и в формировании современного правового понимания роли института добровольного отказа от совершения преступления.

1.2. История развития отечественного уголовного законодательства о добровольном отказе от преступления в советский период

История развития отечественного и зарубежного уголовного законодательства свидетельствует о том, что преференциальные положения закона всегда применялись к лицам, которые нарушили уголовное законодательство, а затем добровольно приняли определенные меры по минимизации или смягчению последствий своих действий.

Законодательство советского периода устанавливает нормы правовой регламентации института добровольного отказа от преступлений в ст. 14 УК РСФСР (далее - УК РСФСР) 1922 г.. Данной статьей было определено: «Попытка убийства, которая не прекращается по собственной инициативе убийцы, является наказуемо как преступление, которое он фактически совершил»¹¹. К недостаткам данного положения правовой относится факт отсутствие нормы регламентирующей добровольный отказ от совершения преступления на этапе его подготовки и добровольный отказ от соучастия в совершении преступления. В Основных началах уголовного законодательства Союза Советских Социалистических Республик (далее – ОС УК СССР) и Союзных республик 1924 г. также отсутствовала отдельная норма,

¹⁰ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула: Автограф, 2001. Т. 1. С.614.

¹¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. – М., 1953. С.117.

регламентирующая добровольный отказ от преступления. Статья 11 ОС УК СССР содержала следующее положение: «Если преступление не доведено до конца, то есть если преступный результат по какой-либо причине не наступил, то суд при выборе мер социальной защиты, предусмотренных уголовным законодательством для данного вида преступления, руководствуется степенью опасности лица, совершившего преступление, и степенью реализации преступного намерения»¹².

В ст. 19 УК РСФСР 1926 года, речь шла также об отказе от преступления в аспекте неполной подготовки или попытки: «Покушение на преступление, а также подготовительные действия к преступлению ... преследуются аналогичным образом». как совершенное преступление ... В случаях, когда преступление не было совершено после добровольного отказа лица, которое намеревалось совершить это преступление, совершить его, суд устанавливает соответствующую меру социальной защиты для тех действий, которые фактически были совершены или подготовлены¹³.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. содержалась следующая правовая норма: «Лицо, которое добровольно отказывается довести преступление до конца, подлежит уголовной ответственности только в том случае, если деяние, фактически совершенное им, содержит состав другого преступления»¹⁴. Таким образом, в УК РСФСР впервые употребляется современный термин «добровольный отказ от преступления», а правовая норма о добровольном отказе была впервые структурно обособлена.

Однако, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, вышеуказанные положения имели ряд недостатков. Например, Н.Ф. Кузнецова указывала, что законодатель в первую очередь говорит об уголовной ответственности лица, совершившего преступление, но не говорит о положительных последствиях

¹² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. – М., 1953. С.202.

¹³ URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926 (дата обращения: 22.03.2020).

¹⁴ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (в ред. 30 июля 1996 г.) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, N 40, ст. 591.

добровольного отказа для лица, совершившего опасную деятельность (освобождение от уголовной ответственности).

Необходимо подчеркнуть, что в науке советского уголовного права не уделялось должное внимания правовой проработке норм о добровольном отказе. В советский период добровольный отказ регулировался как часть исследования стадий преступления, что мы и наблюдаем в работах В.В. Сверчкова, А.В. Наумова, А. Пионтковского, Н.Д. Дурманова, И.С. Тишкевича, В.Д. Иванова. Лишь небольшое количество научных работ было посвящено непосредственно добровольному отказу от преступления. К таким работам следует отнести И.И. Слуцкого¹⁵, Н.Ф. Кузнецовой¹⁶, Н.В. Лясса¹⁷, С.В. Дьякова¹⁸, Д.Е. Дядькова¹⁹, А. Сахарова²⁰.

И.И. Слуцкий добровольный отказ от преступления определяет группой обстоятельств, характеризующих общественную полезность и законность поведения человека. Н.В. Лясс под добровольным отказом полагал «окончательный отказ человека продолжать и завершить запланированное преступление, осознавая при этом объективную возможность продолжения преступной деятельности»²¹.

К.А. Панько, взяв за основу положение, закрепленное в Уголовном кодексе 1960 года, согласно которому: «... лицо, добровольно отказывающееся довести преступление до конца, подлежит уголовной ответственности, только если деяние, фактически совершенное им» содержит состав другого преступления » (ст. 16), отмечал позитивность закрепления в Уголовном кодексе РСФСР и Основах уголовного права СССР правового института добровольного отказа от преступления (ст. 16). Однако им был отмечен

¹⁵ Слуцкий И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / отв. ред. М. Д. Шаргородский. Л., 1956.

¹⁶ Кузнецова Н. Ф. Добровольный отказ от преступления в советском уголовном праве // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1955. Вып. 1. С. 99–109.

¹⁷ Лясс Н. В. Добровольный отказ от совершения преступления // Советская юстиция. 1963. № 22. С. 16–18.

¹⁸ Дьяков С. Добровольный отказ от совершения преступления // Социалистическая законность. 1973. № 10. С. 51–52.

¹⁹ Дядько Д. Е. Добровольный отказ соучастников преступления // Там же. 1974. № 2. С. 61–64.

²⁰ Сахаров А. Ответственность за приготовление и покушение. Добровольный отказ // Советская юстиция. 1961. № 21. С. 1012.

²¹ Лясс Н. В. Понятие и основания наказуемости приготовления и покушения. Л., 1956. С. 13.

ограниченный характер сформулированной нормы в понятийном и правовом аспекте. К.А. Панько отмечал правовую несостоятельность добровольного отказа, с учетом условий механизм формирования мотивов и особенности добровольного отказа соучастников в совершении преступления, а также отсутствие профилактической значимости закреплённой нормы. Так как, по его мнению, для общественного мнения, данная норма создает видимость наказания и вызывает чувства несправости отсутствия возмездия, за преступление, которое человек намеревался совершить, но позже отказался от своих намерений.

Таким образом, начиная с двадцатых годов XX века начались активные теоретические разработки уголовно правовой направленности.. Теоретиками были исследованы и систематизированы такие правовые понятия, как цель преступная деятельность, этапы подготовки преступления, стадии совершения преступлений, квалифицирующий состав преступления. И особое внимание было уделено теоретическому обоснованию признаков и условий добровольного отказа от преступления на всех этапах его (преступлении) подготовки и совершения.

1.3 История развития отечественного уголовного законодательства о добровольном отказе от преступления современного периода

Несмотря на то, проблема необходимости введения норма не применения наказания в случаях добровольного отказа от осуществления преступления активно дискутировать в юридических и правовых кругах, она оставалась дискуссионной до последнего момента и так и не нашла своего отражения ни в одном нормативном правовом акте до введения УК РФ 1996 года.

В УК РФ 1996 года добровольный отказ от преступления формулируется в ч.1 ст. 31 следующим положением: «Добровольный отказ от преступления - это прекращение подготовки лица к преступлению или прекращение действия

(бездействия), непосредственно направленные на совершение преступления, если человеку было известно о возможности доведения преступления до конца», а во второй части этой статьи подчеркивается: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если он добровольно и навсегда отказался довести этот рецидив до конца»²².

Таким образом, в соответствии с вышеуказанным положение добровольным отказом от преступления в современном смысле этого слова является не бездействие лица, а именно прекращение действия преступника в момент совершения преступления. Основным условием является наличие у преступника осознанного решения прекратить преступление, имея при этом возможность его завершить.

Комментируя статью 31 УК РФ 1996 г., можно сказать, что недостатки этого правила включают то, что нельзя четко сказать о возможности добровольного отказа на стадии совершенного покушения на убийство. Особенности добровольного отказа соучастников исполнения преступления не регламентированы. Что касается существа современного регулирования добровольного отказа, УК РФ 1996 г. решена проблема особенностей добровольного отказа отдельных соучастников.

Необходимо отметить, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства²³.

Дискуссии относительно института добровольного отказа от преступлений продолжаются и по сей день. В частности, они касаются самого названия этого учреждения. Так, по мнению некоторых исследователей, например, И.Э. Звечаровского, формулировка ст. 31 УК РФ – «Добровольный отказ от преступления» не является корректной, потому что большинство людей так или иначе на протяжении всей своей жизни решали заниматься

²² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.03.2020).

²³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.03.2020).

преступной деятельностью для себя или нет²⁴. Поэтому более логичной формой может стать формулировка «добровольный отказ от доведения преступления до конца», нежели «добровольный отказ от преступления».

Так, согласно мнению А.А. Тер-Акопова, добровольный отказ от преступления предполагает, что преступник отказывается от намерений совершить преступления в случае, когда есть определенные действия, которые указывают на начало преступной деятельности (начало подготовки или начало покушения на преступление)²⁵.

По мнению А.И. Орловой добровольный отказ от преступления можно рассматривать с двух позиций: в узком и широком смысле. Согласно ее концепции, в узком смысле это отказ в процессе осуществления преступной деятельности. А в широком смысле добровольным отказом является социальная позиция преступника, который осознанно отказывается от совершения преступления, будучи уверенным, что в реальности его завершения. Уголовное законодательство содержит определение добровольного отказа от совершения преступления, определив его в узком смысле²⁶.

Существует мнение, что добровольный отказ от преступления является одним из видов незаконченного преступления²⁷. Но это утверждение неверно, поскольку при таком подходе добровольный отказ, который представляет собой действие, которое законодатель стремится стимулировать, приравнивается к действиям, направленным на совершение преступления. Если мы приравниваем добровольный отказ к незаконченному виду преступления, то этот акт должен быть объявлен преступным, что исключает освобождение от уголовной ответственности. Соотношение между добровольным отказом и незаконченным преступлением заключается в том,

²⁴ Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. / И. Э. Звечаровский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С.14.

²⁵ Тер-Акопов А. А. Добровольный отказ от совершения преступления. / А. А. Тер-Акопов. – М.: Юрид. лит., 1982.

²⁶ Орлова А. И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. / А. И. Орлова. – Красноярск, 2007. –

²⁷ Назаренко Г. В. Русское уголовное право: Курс лекций. / Г. В. Назаренко. – М.: Ось-89, 2000. С.117.

что добровольный отказ является однократным актом, осуществляемым в рамках подготовки или покушения на преступление.

Таким образом, действующее в России уголовное законодательство предлагает человеку, который добровольно отказывается довести преступление до конца, преимущественное право избежать уголовной ответственности независимо от того, какие у него были мотивы в отношении добровольного отказа.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Понятие и признаки добровольного отказа от преступления

Несмотря на то, что в современном уголовном праве, в ч.1 ст. 31 УК РФ, произошло закрепление нормы, регламентирующей добровольный отказ от преступления²⁸. В виду неоднозначности теоретических подходов и некоторой неконкретности в закреплённой законодательной норме остаётся очень много неясностей и неопределённостей определения понятий признаков и условий применения норм института добровольного отказа от преступления.

Как отмечают правоведы современной правовой концепции института добровольного отказа от преступления и юридическое понятие, данное в уголовном законодательстве не является бесспорным. Например, одним из таких примеров является не обособленность понятий добровольности и окончательность. Понятие окончательности дано в п.1 ст 29. УК РФ. Согласно данной статье «Преступление признается окончательным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления», а неоконченным преступлением «признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление». Наличие уточнения законодателя, что преступление может считаться неоконченным в случае причин внешнего, не зависящие от воли преступника. И это не вписывается к концепцию добровольного отказа, содержащихся в ст. 31 УК РФ, где добровольность определяется с позиции доброй воли отказа от преступления. Другие квалифицирующие признаки добровольности и окончательности отсутствуют.

Отсутствие конкретики в понятиях добровольности и окончательности не позволяет отражать существенные характеристики преступления

²⁸ Милуков С.Ф., Дронова Т.Н. Современные проблемы регулирования ответственности за неоконченное преступление и нормативных условий добровольного отказа от него // Российский ежегодник уголовного права. 2006. №1 / под общ. ред. Б.В. Волженкина. С. 774-775.

необходимые для того чтобы квалифицирующие признаки и отличать эти явления друг от друга.

Таким образом, законодатель, формулируя норму добровольного отказа на стадии подготовки преступлению, не учитывает выше сформулированные положения, не дает пояснений и отсылок на выше перечисленные нормы.

Исследуя теоретические подходы к определению понятия добровольный отказ от совершения преступления» нами были рассмотрены следующие мнения:

Л.З. Тадевосян предлагает считать добровольный отказ от преступления общественно-полезной деятельностью, которая может способствовать не только нейтрализации негативных последствия от самого преступления но и способствует сохранению интересов общественных интересов, охраняемых нормами уголовного законодательства²⁹.

Согласно доводам Н.В Ласа, добровольный отказ от преступления это отказ преступник от преступления на стадии когда, он осознал возможность продолжения своей преступной деятельности, но принял решение не осуществлять запланированное преступление³⁰.

По мнению В.Д. Иванова добровольный отказ преступника от осуществления преступления, есть проявление свободной воли, когда преступник, осознавая последствия своей преступной деятельности, предвидя её результаты, всё-таки по доброй воле отказывается от довести свою преступную деятельность до конца³¹.

Вот А.А. Пионтковский рассматривать добровольный отказ именно на стадии на подготовительной стадии преступления, утверждая что преступник должен принять решение об отказе от преступления на по собственной воле на подготовительном этапе, что и может считаться прекращением уже начавшиеся в преступной деятельностью. То есть он говорит о том что

²⁹ Тадевосян, Л. З. Неоконченные преступления : монография. М., 2008. С. 55.

³⁰ Лясс, Н. В. Стадии преступной деятельности по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1952. С. 13.

³¹ Пионтковский, А. А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. М., 1854. С. 95.; Он же. Учение о преступлении. М., 1961. С. 520.

начавшаяся подготовка является началом преступной деятельности и добровольным отказом от преступления может быть лишь отказ на данном этапе преступной деятельности

И в то же время отказом преступника на предварительном этапе подготовки преступления является фактор, что преступление не произошло именно по воле преступника, но не вследствие каких-то препятствующих осуществлению преступления обстоятельств.

Резюмируя выше сказанное, можно определить, что добровольным отказом от преступления является добрая воля со стороны преступника, осознающего результаты и последствия как своего преступления, так и своего отказа от осуществления преступления. Однако, данный отказ должен произойти в следствии внутренней душевной работы, а не по причине внешних обстоятельств, помешавших осуществлению задуманного преступления.

Не менее спорным является вопрос о признаках добровольного отказа от преступления. На сегодняшний день юристы не сформировали единодушного мнения ни по количеству, ни по содержанию. Наиболее распространенной в правовой литературе сегодня, как и в советский период, продолжает оставаться точка зрения, согласно которой добровольный отказ от преступления характеризуется двумя основными признаками: добровольностью и окончательностью³². Ряд авторов, наряду с указанными, выделяют признак осознания человеком возможности совершения преступления. Некоторые исследователи отмечают, что добровольный отказ от преступления характеризуется такими признаками, как добровольность, своевременность и окончательность³³.

В литературе высказываются и другие мнения относительно признаков добровольного отказа от совершения преступления. Ряд ученых делят их на субъективные и объективные, отмечая, что такое разделение, будучи

³² Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958. С.94.

³³ Назаренко Г.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2008. С.101.

условным, проводится только для более детального изучения добровольного отказа от преступления и применения изучаемой концепции на практике³⁴.

Некоторые теоретики идут по пути выявления не признаков, а «условий добровольного отказа от преступления»³⁵, «условий правомерности добровольного отказа от доведения преступления до конца»³⁶, «условий освобождения от уголовной ответственности»³⁷ при добровольном отказе.

Мы считаем, что добровольный отказ от преступления должен характеризоваться следующими признаками:

- 1) добровольность;
- 2) своевременность.
- 3) объективное прекращение совершения умышленного преступления;
- 4) окончательность;

В поиске обоснования мотивов добровольного отказа от преступления правоведы исходили из того, что умственная деятельность человека обладает такими основными свойствами, как, сознание, интеллект, воля. Именно эти психические свойства тесно взаимосвязаны между собой и определяют целесообразность и добровольность его действий. Правоведы обосновывают добровольный отказ от преступления наличием интеллектуального элемента, способствующего формированию добровольного посылка на отказ от совершения уже подготовленного преступления³⁸.

Добровольность как квалифицирующий признак рассматриваемой нормы так же имеет свои особенности. Добровольность отказа от совершения преступления имеет место быть при наличии ряда условий:

- преступник осознает реальность достижения целей преступления и предвидит результаты
- имеет возможность довести начатое преступление до конца

³⁴ Ключев А.А. Добровольный отказ от совершения преступления // Энциклопедия уголовного права. Т. 5: Неоконченное преступление. СПб., 2006. С.360.

³⁵ Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1: Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С.569-571.

³⁶ Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб., 2008. С.47-63.

³⁷ Уголовное право: Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 1997. С.225.

³⁸ Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. М., 2006.С.61.

- преступник осознает последствия совершаемого преступления
- отказывается от совершения уже подготовленного (начатого) преступления по доброй воли, без воздействия и препятствий внешнего характера.

Есть мнение, что возникновению желания преступника добровольно отказаться от осуществления преступной деятельности является наличие некой интеллектуально-волевой составляющей (обусловленной едиными психическими процессами). Но данный элемент не имеет сегодня теоретического основания, а системные научные исследования по данной проблеме отсутствуют. Таким образом, включение интеллектуально-волевой составляющей, как определяющего признака добровольности отказа от преступления не целесообразно.

Однако, важным критериям установления добровольности отказа является наличие субъективной причины неосуществления преступления. Объективными причинами могут стать обстоятельства или препятствия внешнего характера, (например: ружье дало осечку, преступник подвернул ногу и не смог догнать жертву и т.д.). Наличие таких обстоятельств, не позволивших, довести преступление до конца, не могут учитываться при применении с. 31. УК РФ. Квалифицирующий признак, дающий возможность применения нормы добровольного отказа имеет субъективный характер - это осознанный отказ преступника от осуществления преступления, а именно проявление его волевых качеств, что по своей сути есть интеллектуально-волевая составляющая личности человека³⁹.

Некоторые авторы рассматривают условия добровольного отказа с точки зрения преодолемости и непреодолимости. Определяя наличие свойств преодолемости или непреодолимости, правоведы вновь подчеркивают важность волевого посыла преступника, отказавшегося завершить преступление. Они указывают, что в случае возникновения

³⁹ Иванов В.Д., Житник Ю.В. Применение положений закона о добровольном отказе от совершения преступлений в практике деятельности исправительно-трудовых учреждений / под ред. С.Р. Рыспаева. Фрунзе, 1978. С.9-10.

условий, когда преступник физически не мог осуществить задуманное преступление, возможность свободного волевого посылы не осуществлять преступление исключается. А преодолимым условиям пролагают считать прекращение осуществления преступления при условии свободного волеизъявления⁴⁰.

Особую трудность вызывают преступления, имеющие признаки добровольного отказа. Но при этом отказ от преступления произошел при возникновении препятствия непредвиденного характера, при возникновении которых, преступник отказывается от дальнейшего осуществления задуманного преступления. Данные препятствия иногда имеют и преодолимый характер. Но преступление не совершается. Данные преступления вызывают трудности их квалификации.

Правоведы обращают внимание, что в процессе своей жизнедеятельности человек всегда вынужден преодолевать то меньшие то большие трудности, то внешние, то внутренние препятствия. И осуществляя преступную деятельность и не приступлю деятельность человек всегда проявляет волевые усилия. Преступники идут вразрез всем социальным нормам общества и проявляют свои волевые усилия при этом совершают преступления несмотря ни на что, даже в условиях непреодолимости они стараются осуществить задуманное. Преступник, при возникновении условий непреодолимого характера и отказывается перед выбором продолжать осуществление преступления несмотря ни на что, или отказаться от него. По этому в данном случае отказ можно трактовать как добровольный отказ от совершения преступления.

И.С. Тишкевич подчеркивает что не может быть добровольного отказа в случае если преступник Прекратил свои преступные действия вследствие осознания бесполезности и бессмысленности своих действий, при этом он завершает своё преступление. И.С. Тышкевич приводит в качестве примера

⁴⁰ Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Красноярск, 2007. С.11.

проникновения грабителя в дом с целью похищения драгоценных камней, но вдруг он обнаруживает драгоценных камней в этом в этом доме нет.

В теории Уголовного права особое место занимают мотивы преступления. Согласно теоретическим исследованиям в случае добровольного отказа от преступления мотивы не учитываются. Мотивы учитываются только в тогда когда обосновывается мотивация совершенного преступления. Однако процессуальной с точки зрения установление мотивов имеет первостепенное значение. Так как именно мотивы они помогают раскрыть обстоятельства дела и выявить причины по которым преступник закончил преступление, или отказался от осуществления своего преступного замысла. И совершил это по доброй воли или по принуждению.

Особый интерес особый интерес вызывает признак об окончательном или не окончательно отказе преступника от завершения преступления. Данный признак охватывает как уже совершенное деяния, так и дальнейшее преступное поведение человека. Добровольный отказ может быть применим только в случае окончательного отказа. Так как временное прекращение преступной деятельности это по факту отложенное во времени преступление, которое будет осуществлено преступником по появлении более удобных условий, либо более успешной подготовки к совершению преступления.

По нашему мнению, утверждение о том, что временное прекращение по независящим от воли преступника причинам, может расцениваться как добровольный отказ, является неверным⁴¹.

Еще одним еще одним признаком отказа от осуществления преступления является окончание преступной деятельности, которая уже имело место быть. Основным условиям является факт, что лицо сначала совершала какое-либо действия, направленные на осуществление преступления, а потом прекратила его осуществление.

Если лицо никаких преступных действий не совершало, а просто имела намерение их совершить, но позже отказалось от преступных намерений, то

⁴¹ Здравомыслов Б.В. Стадии совершения умышленного преступления. М., 1960. С.29.

данная ситуация не имеет состав преступления, и ни как ни квалифицируется в уголовном праве. И это целесообразно. Раз лицо не совершало подготовки к преступлению, отсутствует состав преступления и добровольный отказ от преступления не имеет место быть. Однако современная законодательная формула весьма неоднозначна поэтому у меня по этому вопросу высказался И.Е. Звечаровский и предложил видоизменить законодательную форму которая сегодня существует заменить слова «добровольный отказ от преступления» на фразу «добровольный отказ от совершения преступления по скольку первое поскольку как раз и предполагает что отказ от преступления что это может быть не только преступление, а и намерение.⁴²

В ситуациях, когда преступник отказывается от намерения убить человека после первой неудачной попытки однозначно не может трактоваться как добровольный отказ от преступления. Так как Согласно законодательным нормам если преступление уже совершено, оно является уже законченным. Наличие первой попытки образует состав преступления - покушение на преступление. В данном случае добровольный отказ не имеет место быть, так как добровольный отказ предполагает отказ от осуществления преступления только на стадии подготовки преступления. И таким образом, на процессуальном этапе необходимо уточнять, на каком этапе произошел отказ от преступления, и это имеет немаловажное значение. В случае, если выясняется что отказ от преступления произошёл по независящим от преступника причинам соответственно данной в данной ситуации мера добровольности применяться не может.⁴³

В некоторых теоретических источниках можно встретить такие доводы как возможность применения добровольный отказ на эта подготовки к убийству или попытки убийства. Данное мнение весьма спорно, так как данное преступление подпадает под ч.2 ст.30 УК РФ и имеет свой состав, та как подготовка к убийству и покушение на убийство есть разновидности

⁴² Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб., 2008. С.24-46.

⁴³ Шакирова А.А. Добровольный отказ от преступления соучастников: дис. ... канд. юр. наук. Красноярск, 2006. С.29.

незавершенного преступления. Таким образом, для данного преступления не может быть использоваться добровольный отказ. Так как в данной ситуации это уже согласно ст. 30 УК РФ является завершенным преступлением. А применения нормы добровольного отказа возможно только на стадии подготовки⁴⁴.

Однако современная судебная практика имеет такие случаи, когда лицо совершило все действия для подготовки убийства, но в последствии отказалась от совершения убийства, соответственно данное преступление не имела состава преступления и соответственно норма было возможно применение норма добровольный отказ от преступления⁴⁵.

Согласно мнению А.П. Козлова сущность институт добровольного отказа состоит не только в том, чтобы преступник отказался от осуществления своего преступного замысла, но и в том, чтобы предотвращать социально опасные преступления на стадии их замысла. Важная роль института добровольного отказа - это стимулирования человека отказаться от его социально опасной деятельности и как нельзя лучше подходит для возникновения и осуществления предотвращения социально опасных явлений.

Также мы считаем что принятие преступником решение о добровольном отказе от дальнейшего осуществления своего преступления, в случаях когда ему грозит арест и либо задержание так же нельзя считать добровольным отказом, так как данное преступление было прекращено не по доброй воле преступника и вне зависимости и независимо от его желания.

Целью определения оптимального варианта формулировки нормы, регламентирующей добровольный отказ от преступления мы предлагаем два варианта таких определений:

⁴⁴ Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2004. С.322

⁴⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1998 года. Постановление №530п98 по делу Юсупова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3. С.18.

1) прекращение действия в подготовке преступления либо прекращение действия либо бездействия непосредственно направленное на совершение преступления

2) Прекращение преступных действий с целью предотвращения социально опасных последствий преступления.

Проект данных положений поддержали 47% опрошенных нами учёных и 53% респондентов которые являются практическими работниками.

В соответствии с вышеизложенным предлагаем усовершенствовать норму определение нормы добровольного отказа от преступления: «Добровольный отказом окончательное добровольное прекращение лицом действий направленных на подготовку преступления от прекращения бездействие, непосредственно направленных на подготовку и совершении преступления, а также на при прекращении действий направленных на предотвращение социально опасных имеющие социально опасные последствия если лицо, в данном случае особо осведомлена о наступления таких неблагоприятных последствий».

2.2 Уголовно-правовое значение добровольного отказа от преступления

Таким образом, анализ теоретических источников и нормативно-правовых норм, регулирующих добровольный отказ мы пришли к выводу что добровольный отказ от преступления является обстоятельством исключаящим уголовную ответственность так как отсутствует состав преступления⁴⁶.

Из исследуя теоретические источники и нормативно-правовые акты законы посвященные добровольному отказу от преступления, мы обратили свое внимание, что данное законодательная норма возможна к применению

⁴⁶ Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ // Российский судья. 2009. № 4. С. 18—20

только если преступление не закончено. По мнению В.Ф. Караулова, законодатель поместил нормы о покушении на преступление и подготовку к нему рядом с другими близкими нормами, так как понимание правовой природы этих норм невозможно без понимания характерных особенностей и условий применения норм о добровольному отказе от преступления.

Данная норма подтверждает, что в случае прекращения лицом незаконной деятельности, преступление теряет преступника теряет характер подготовки к преступлению и таким образом если действие по подготовке преступления прекращается, то вследствие отсутствия состава преступления и преступнику никакой либо вина не вменяется, та как само деяние не является преступлением, и не содержит элементов уголовной ответственности⁴⁷.

Также предлагает понимать добровольный отказ от преступления и Верховный суд РФ.

При оценке уголовной ответственности за совершенное преступление важно учитывать, что действующее законодательство допускает признание добровольного отказа только в отношении деяния, на совершение которого было направлено намерение конкретного лица. В случаях, когда деяния, совершенные лицом, содержат признаки другого преступления (полного или неполного), уголовный закон (ч.3 ст.31 УК РФ) предусматривает, что такое лицо подлежит уголовному преследованию за такое преступление. действия.

Преступление по добровольному отказу не должно осуществляться в полном объеме. В противном случае не может быть и речи о добровольном отказе. Важно учитывать, что норма ч.1 ст. 31 УК РФ указывает на прекращение подготовки к преступлению или прекращение действий, которые представляют собой покушение на преступление, а не на незавершенность умысла или неспособность достичь преступной цели виновным⁴⁸. Недоведение преступления до конца, с учетом положений статей 8, 14, 30 УК РФ, означает юридическую незавершенность преступления. Именно по этой

⁴⁷ Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении : избранные лекции. М., 2010. С. 182—183

⁴⁸ Яни П. С. Конец преступления // Законность. 2016. № 9. С. 32—37).

причине законодатель признает возможный добровольный отказ только от незаконченного преступления.

Так, Верховный суд не признал добровольным отказ С. и К. от разбоя, поскольку их действия по нападению на жертву и использованию огнестрельного оружия сами по себе составляли объективную сторону совершенного преступления⁴⁹.

Согласно материалам Новосибирского городского суда *** Харыбин А.Ю. осужден за незаконную продажу наркотических средств в крупном размере, а также за попытку незаконной продажи наркотических средств в крупном размере. В апелляционной жалобе адвокат Масейкина Е.В. просит приговор в отношении Харыбина А.Ю. отменить, а уголовное дело, в связи с нарушением права на защиту обвиняемого, вернуть прокурору. Он считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Выводы суда не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании. При вынесении приговора суд не принял во внимание обстоятельства, которые могут существенно повлиять на выводы суда. В протоколе осмотра места происшествия не указывалось, что осужденный добровольно распространял наркотики, хранящиеся вне помещения, в котором проводилась проверка. По мнению адвоката, это обстоятельство исключает ответственность. Харыбина в соответствии с ч.1, ч.2 ст. 31 УК РФ. Доводы Харыбина о добровольной выдаче подтвердили в судебном заседании свидетели У., Б., С., И.. Однако их показания не отражены в приговоре суда.

Адвокат просит суд в применении по преступлению, предусмотренному ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ, положений ч.1 ст. 31 УК РФ. Однако данные просьбы являются необоснованными, так как, обвиняемый Харыбин на момент проведения осмотра места происшествия- временного жилища, присутствовал при изъятии наркотических средств, и все действия,

⁴⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.11.2012 по делу №_45-012-72 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=515114.

составляющие объективную сторону данного преступления, что он не оспаривает⁵⁰.

Таким образом, если деяние было совершено в полном объеме, но затем были предприняты добровольные действия лица, например, он сообщил о поступке в правоохранительные органы, то такие действия могут быть признаны признательными. Как следует из сегодняшней практики, добровольное появление человека также имеет большое юридическое значение: в некоторых случаях она ст. 75 УК РФ может быть признано обстоятельством, дающим основание для освобождения лица от уголовной ответственности, а в случае осуждения лица признание судом должно быть признано смягчающим наказанием (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ)⁵¹. Их нельзя отнести к добровольному отказу от действий человека, если он не совершил преступления, из-за объективной невозможности их продолжения

Так, Панюков И.Н. совершил попытку кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, с незаконным проникновением в помещение, которое не было доведено до конца из-за обстоятельств, не зависящих от этого лица. Подсудимый Панюков И.Н. не признал себя виновным в совершении преступления, сообщив о добровольном отказе от совершения преступления, и показал, что примерно в 13-14 часов ДД.ММ.ГГГГ он в состоянии опьянения перелез через забор на территорию ООО <данные изъяты> с целью дальнейшего распития алкоголя с бывшими коллегами; придя в раздевалку, он пил алкоголь один, после чего решил украсть кусок свинца; почему он вошел в здание "Г", где он взял один из слитков из сборочного цеха, завернул его в тряпку и пошел к забору; обвиняемый по-разному описывает момент, когда он передумал красть слиток: когда склад еще проходил, приближаясь к забору; утверждает, что он не пытался передать ведущие слитки; бросив слиток свинца рядом с

⁵⁰ Приговор № 22-4373/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 22-4373/2019 // Интернет-ресурс СудАкт (Дата обращения: 22.03.2020).

⁵¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2010 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 1; постановление Президиума Верховного Суда РФ № 328-П11 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6.

забором, он направился в бытовые помещения, но что ему было трудно объяснить; поднявшись на второй этаж, он был задержан сотрудником службы безопасности ФИО18.

При проведении очной ставки от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1, л. д. 112-116) со свидетелем ФИО19 подсудимый Панюков И.Н. настаивал на том, что не пытался перебрасывать через забор слиток свинца.

Однако, из материалов дела следует, что поднеся слиток свинца к огораживающему территорию ЗАО <данные изъяты> завода ООО <данные изъяты> забору, Панюков И.Н. пытался бросить его через забор, однако из-за состояния опьянения и высоты забора ему это не удалось⁵².

Таким образом, для принятия добровольных решений необходимо установить наличие реальных возможностей довести преступление до конца.

Уголовно-правовая наука подчеркивает, что объективное условие продолжения преступления (объективный критерий добровольного изменения) должно осознавать виновное лицо (субъективный критерий). Именно поэтому в ходе уголовно-правовой оценки необходимо оценить оба эти критерия в совокупности⁵³.

Добровольный отказ обычно истолковывается в юридической литературе как возможность для отдельного лица завершить совершение преступного посягательства по собственной воле, а не какое-либо принуждение. Все мотивы, лежащие в основе добровольного отказа, равны в уголовно-правовом смысле, поскольку они «ведут к отказу от совершения преступления»⁵⁴.

По результатам некоторых исследований можно отметить, что в качестве таковых в большей степени выступают: жалость к потерпевшему (8—14 %), боязнь ответственности (10—19 %), боязнь разоблачения (34 %)⁵⁵.

⁵² Приговор № 1-236/2019 от 5 июля 2019 г. по делу № 1-236/2019// Интернет-ресурс СудАкт (Дата обращения: 22.03.2020).

⁵³ Скорилкина Н. А., Скорилкин Н. М. Добровольный отказ от преступления. М., 2014. С. 15

⁵⁴ Панько К. А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж, 1975. С. 9.

⁵⁵ Иванов В. Д. Предупреждение и пресечение преступлений на различных стадиях их проявления. Ростов н/Д, 2000. С. 191.

Стоит отметить, что отсутствие указания в уголовном праве на необходимость учета мотивов незавершенности преступления для признания добровольного отказа не означает, что они не могут быть установлены. Установленные мотивы совершенного деяния позволяют разрешать споры, связанные с определением, может ли человек осознать степень успешности преступления, будучи включенным в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ)⁵⁶.

Добровольный отказ также подразумевает, что человек завершает свои действия (бездействие), когда он полностью осознает возможность прекращения преступления. Такая возможность может отсутствовать, например, если человек сталкивается с препятствиями, которые он не ожидал преодолеть.

Важной характеристикой добровольного отказа от преступления, указанного в п.2 ст. 31 УК РФ, является его окончательность. Окончательный отказ означает, что человек не приостанавливает свою деятельность на некоторое время и не отказывается повторить нападение на тот же объект, но полностью и полностью отказывается от совершения преступления.

Так, В., И. и С. были осуждены по различным статьям УК РФ, в том числе по пунктам «а», «в», «г», «д», ч. 2 ст. 161 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменил приговор в этой части из-за отсутствия состава преступления в своих действиях из-за добровольного отказа. Верховный Суд РФ установил, что причиной побега этих лиц с места происшествия было предположение, что они были замечены посторонним, но этот факт не представлял реальной угрозы их задержанию и не препятствовал прекращению преступления. Они остановили преступление, готовясь к нему. Отказ осужденных от ограбления был окончательным, поскольку они не пытались завершить преступление. Причины отказа в правовой оценке своих действий не имеют значения. Последующие действия также не влияют на

⁵⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.03.2020).

квалификацию, поскольку они не связаны с незаконным захватом имущества⁵⁷.

Таким образом, определение признаков добровольности и его окончательности в подготовке к преступлению или покушению на преступление предполагает полное изучение всех обстоятельств преступления. Только путем совокупного анализа данных по конкретному делу можно принять правильное решение об освобождении лица от уголовного преследования в связи тем, что лицо добровольно отказалось от преступления.

В некоторой юридической литературе можно заметить, что практика иногда оценивает ситуации добровольного отказа, не принимая во внимание внутренние мотивы преступников. Самый глубокий мониторинг, изучение психоэмоциональных причин, послуживших реальными причинами отказа от совершения действия, в некоторых случаях может поставить под угрозу законность освобождения от уголовной ответственности. По этой причине при использовании положений уголовного закона о добровольном отказе от преступления судам следует более тщательно оценивать фактические обстоятельства дела и собранные по делу доказательства, а также исследовать психологические причины отказа. для завершения действия необходимо определить, был ли такой отказ добровольным или недобровольным, и оценить окончательность такого отказа⁵⁸.

Таким образом, признаками добровольного отказа, как и любого другого юридически важного социально полезного поведения, могут быть только те, которые одновременно указывают на объективно-субъективную социальную эффективность сообщения о преступлении. Другими словами, требуется процессный подход.

Часто вопрос о добровольном отказе связан с фактической ошибкой лица, совершившего действие, когда попытка не привела к результату из-за

⁵⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 11.

⁵⁸ Гринь М. В. Неоконченное преступление : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 178.

условий, не зависящих от человека, и не может из-за не зависящих от него обстоятельств сделать вторая попытка То, что было сделано в соответствии с правилами фактической ошибки, следует рассматривать как покушение на преступление без каких-либо объяснений того, будет ли в будущем совершена вторая попытка совершения преступления.

Наличие определенного этапа в разработке акта позволяет выделить признак своевременности добровольного отказа.

Считается, что добровольный отказ может быть на любой стадии преступления, если человек может повлиять на его полноту.

Добровольный отказ чаще всего возникает, когда совершаются обстоятельства или общественно опасный акт (как признак объективной стороны преступления), когда субъект еще не предпринял все необходимые действия (бездействие), чтобы положить конец преступному деянию и социально опасные последствия. Если субъект совершил социально опасный акт (как признак объективной стороны преступления), но социально опасные последствия еще не наступили, то добровольный отказ вероятен только в те моменты, когда он все еще сохраняет контроль над последующим развитием события. (в частности, контроль за установлением причинности в материальных преступлениях). Хотя окончание действия все еще зависит от воли человека, невозможно исключить возможность добровольного отказа, тем более что эта способность может стимулировать человека к предотвращению наступления социально опасных последствий. В такие моменты добровольный отказ всегда активен, потому что только такие действия могут предотвратить наступление криминальных последствий. Например, человеку предлагается выпить яд жертве медленного действия, чтобы убить его, но, хотя яд еще не начал оказывать вредного воздействия, он принимает меры для его спасения, дает противоядие и спасает жизнь человека; убийца, выбросив свою жертву в реку, после чего сам вытащил ее из воды⁵⁹.

⁵⁹ Панченко П.Н. Неоконченное преступление // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в двух томах. Т. 1. Н.Новгород, 1996.

В моменты, когда субъект не способен влиять на ход событий после совершения общественно опасного деяния (например, для предотвращения развития причинно-следственных связей, чтобы предотвратить возникновение криминальных последствий или смягчить их) Добровольный отказ от совершения преступления в этом случае невозможно, возможно только активное покаяние.

Граница между добровольным отказом от преступления и активным покаянием иногда может быть не совсем ясной на первый взгляд, в частности, если человек совершил социально опасный акт и частично имел опасные социальные последствия. Действия человека, направленные на смягчение социально опасных последствий деяния, совершенного после опасного деяния, в случаях, когда они не привели к надлежащему успеху (безуспешному добровольному отказу), следует интерпретировать как активное покаяние (например, оказание медицинской помощи жертва сразу после акта, что, однако, не помогло жертве). Если после совершения деяния человек полностью или частично предотвращает наступление социально опасных последствий и, следовательно, имеет возможность вмешиваться в развитие причинно-следственной связи между деянием и последствиями, деяние следует рассматривать как добровольное отказ от преступления. Только фактические последствия (ч. 3 ст. 31 УК РФ).

Чтобы решить вопрос о последствиях добровольного отказа, необходимо сначала ответить на вопрос, исключает ли это социальную опасность.

Отвечая на этот вопрос, нельзя не сказать критерии социальной опасности деяния - социально опасные последствия и вероятность того, что поведение человека перерастет в другое преступное поведение.

Говоря о социально опасных последствиях, добровольный отказ может устранить социальную опасность преступления, оставленного в этой части, как в том случае, если их совершение не предотвращено, так и в том случае, если последствия частично смягчены, при условии, что преступление еще не

завершено с юридической точки зрения. Если в результате социально опасного деяния возникают другие последствия, представляющие собой самостоятельную преступную форму, лицо несет уголовную ответственность за другое преступление (ч. 3 ст. 31 УК РФ). В то же время А. Бойко совершенно правильно, по нашему мнению, истолковывает, что «другое преступление» в случае добровольного отказа может при этом быть только завершенным и только умышленным⁶⁰.

Относительно сложно решить вопрос с возможностью повторения преступного поведения по конкретному субъекту. Здесь как бы снова появляется призрак «окончателности» добровольного отказа. Согласно ч. 2 ст. 31 УК РФ «лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось довести это преступление до конца». Однако стоит отметить, что окончательность добровольного отказа следует рассматривать не в том смысле, что человек психологически «настроен» на отказ от второй попытки совершить то же преступление (психологически это не имеет смысла), а в том, что он осознает недопустимость подобных действий в будущем. Мотивы не будут иметь значения (страх, стыд, совесть, жалость и т. Д.).

Кстати, «моментом истины» в упомянутой статье М. Селезнева является то, что Э. (характер одного из примеров, когда насильник был освещен фарами автомобиля и поэтому исчез со сцены), в то время как следственные органы пытались решить проблему наличия или отсутствия добровольного отказа, «снова совершили аналогичный акт против другой женщины и снова, из-за схожих обстоятельств, не довели его до конца». Суд признал в его действиях попытку изнасилования и осудил⁶¹. Интересно, каков был бы результат, если бы не было повторного нападения?

Добровольный отказ в основном исключает уголовную ответственность за преступление, которое лицо пыталось совершить или к которому он

⁶⁰ Бойко А. «Иное преступление» при добровольном отказе и деятельном раскаянии // Уголовное право. 2007. № 5.

⁶¹ Селезнев М. Неоконченное преступление и добровольный отказ // Российская юстиция. 1997. № 11.

готовился (часть 2 статьи 31 Уголовного кодекса Российской Федерации). В уголовном законодательстве многих государств существует правило о безнаказанности лиц, которые добровольно отказались от преступления, или добровольный отказ признается смягчающим обстоятельством. Причиной отказа в судебном преследовании в связи с добровольным отказом от преступления является низкая степень общественной опасности для лица, которое начало, но добровольно прекратило преступное нападение. Добровольный отказ, по словам Н. Таганцева, «свидетельствует или заставляет предположить, что виновному доступны для чувства раскаяния, жалости, раскаяния, и государство не может игнорировать эти проявления человеческой природы, не может забыть, что инициирование раскаяния является одним из желаемых последствий уголовного наказания, что является важным элементом сущности наказания»⁶².

Таким образом, принимая во внимание, что добровольный отказ не полностью исключает ответственность лица, следует отметить, что освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от преступления является нереабилитационной формой освобождения от уголовной ответственности. Поэтому мы согласны с В.В. Сверчкова, что «было бы целесообразно предоставить в качестве условия прекращения уголовного дела лицу, которое добровольно отказалось от совершения преступления, полное возмещение материального и морального ущерба (если таковой имеется) от предварительной преступной деятельности»⁶³. Реализация этого положения позволит правоохранителю еще раз убедиться, что общественная опасность виновного уменьшена. Кроме того, юридическая регистрация добровольного отказа от преступления происходит уже в процессе уголовного разбирательства⁶⁴. Поэтому было бы логично перенести норму о добровольном отказе от преступления в гл. 11 УК РФ «Освобождение

⁶² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. В 2-х т. Т. 1. М., 1994.

⁶³ Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. 2001. № 2. С.31.

⁶⁴ Жевлаков Э., Звечаровский И., Минская В., Наумов А., Решетова Н., Савкин А., Халиулин А. Усмотрение в уголовном праве и уголовной процессе // Уголовное право. 2010. № 1. С.109.

от уголовной ответственности» и весьма добровольный отказ в применении условных (при наличии вреда) и обязательных оснований для такого освобождения.

2.3. Отличие добровольного отказа от деятельного раскаяния

Как упоминалось в предыдущих пунктах, добровольный отказ от преступления, в свою очередь, означает прекращение подготовки лица к преступлению или совершение им объективной стороны конкретного преступного деяния, когда он осознает возможность довести его до конца (ч.1 ст. 31 УК РФ).

Другой предусмотренный нами стимул уголовно-правового стандарта предусмотрен в ст. 75 УК РФ, в которой говорится, что лицо, впервые совершившее преступление малой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления он добровольно признался и способствовал раскрытию и расследованию преступления, возместил причиненный ущерб или иным образом возместил ущерб, причиненный в результате преступления и в результате активного покаяния перестал быть социально опасным.

Давайте начнем прямое сравнение института активного покаяния с институтом добровольного отказа от преступления. А вот и утверждение И.Е. Звечаровский, что при рассмотрении взаимосвязи между добровольным отказом и активным раскаянием внимание обычно фокусируется на различиях между этими правовыми институтами, в результате чего, как правило, остается вопрос о том, почему сравниваются эти два института⁶⁵.

Действительно, сначала нужно указать черты, которые являются общими для этих институтов.

Социально-правовая цель как активного покаяния, так и добровольного отказа от преступления схожа и связана с стимулированием соответственно

⁶⁵ Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб., 2008. С. 70.

активного позитивного поведения после совершения преступления, направленного на возмещение вреда, причиненного в результате его совершения или не приводящего к концу преступной деятельности. Таким образом, эти институты стимулируют общественно-полезное поведение соответствующих лиц уголовно-правовыми средствами и направлены на выполнение такой важной задачи уголовного права, как предупреждение преступности.

И добровольный отказ от преступления и активное покаяние являются явно поведенческими, хотя возможные формы (активной или пассивной) такой деятельности не совпадают. Как активное покаяние, так и отказ от преступления являются добровольными, когда основанием для соответствующего поведения является свободное выражение воли человека, который выбирает одно из возможных альтернативных вариантов поведения.

Обращая внимание на характерные признаки добровольного отказа от преступления, целесообразно отметить В.М. Лебедев, который считает, что соответствующее обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, имеет место только при наличии таких критериев, как добровольность и окончательность⁶⁶. Ясно, что отказ человека от совершения преступления должен сопровождаться реализацией реальной возможности успешного завершения объективной стороны преступного деяния.

Кроме того, добровольный отказ от преступления возможен только до его окончания. Если рассматривать преступления с материальным составом, отказ исключает уголовную ответственность, если она произошла до наступления социально опасных последствий, с формальными составами - до окончания действия⁶⁷. Возможно, в этом заключается принципиальное различие между добровольным отказом и деятельным раскаянием, потому что при наличии совершенного преступления возможно деятельное покаяние.

⁶⁶ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. - 13-е изд. - СПб.: ЮРАЙТ, 2013. - С. 71.

⁶⁷ Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Состязательность в российском уголовном процессе: сравнительный анализ с судопроизводством в мусульманском праве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. – № 1 (14). – С. 74.

Уже отмечалось, что отказ - это либо прекращение подготовки, либо прекращение преступления, т.е. добровольный отказ, возможен на стадии подготовки к преступлению и совершению незаконных попыток (который может состоять в активном и пассивном поведении). Например, убийца, совершивший преступление, признается виновным в содеянном. Однако если он уже подготовившись к убийству, в последний момент отказывается от его совершения, то убийства ему вменено быть не может, так как отсутствует состав преступления. Но наличие подготовительного этапа это основание применения положений ст. 31 УК РФ.

Преступник, совершивший убийство, может в последствии очень сожалеть о содеянном, деятельно раскваторься, активно сотрудничая со следствием и даже придти с повинной. Но данное преступление в совокупности с его последствиями квалифицируется уже другими статьями УК РФ

Таким образом, существенное отличие состоит в том, что добровольный отказ возможен только при умышленном преступном поведении, а активное раскаяние возможно даже после совершения безрассудного преступления.

Статья 31 УК РФ предусматривает, что добровольный отказ от совершения преступления исключает уголовное преследование за то, что он намеревался сделать. Однако, если он уже совершил какие-либо общественно опасные действия до момента отказа от совершения основного преступления, он должен нести соответствующую ответственность за это.

В свою очередь, активное покаяние при определенных условиях может быть учтено как смягчающее обстоятельство при назначении наказания (ст. 61 УК)⁶⁸, а также служить одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности (ст. 75 УК).

Предусматривается, что добровольный отказ от совершения преступления исключает уголовное преследование за то, что он намеревался

⁶⁸ Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Правовой статус иностранного гражданина по российскому уголовному законодательству // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 7. – С. 192.

сделать. Однако, если он уже совершил какие-либо общественно опасные действия до того, как отказался совершить основное преступление, он должен нести за это ответственность. В свою очередь, активное покаяние при определенных условиях может быть учтено как смягчающее обстоятельство при назначении наказания⁶⁹.

Мотивами добровольного отказа от преступления могут быть страх разоблачения и уголовная ответственность, жалость к жертве, желание начать социально одобренную жизнь и т.д. Но, опять же, при принятии решения суд руководствуется только объективной целью справедливости наказания за совершенное преступление.

На русском языке слово «покаяться» означает «чувствовать сожаление», «признать совершенный поступок», поэтому мотивы активного покаяния являются моральными мотивами, а в случае добровольного отказа мотивы могут быть разными⁷⁰: страх перед наказанием, желание исправиться, измениться в лучшую сторону, чувство жалости к потерпевшему и др.

Подводя итог вышесказанному, мы считаем, что понятия добровольного отказа от совершенного преступления и активное покаяние, фактически являются разными институтами права.

Во-первых, их основное отличие друг от друга определяется временными границами: добровольный отказ от преступления возможен только до его окончания. Если мы рассматриваем преступления с материальным составом, отказ исключает уголовную ответственность, если она произошла до наступления социально опасных последствий, с формальными составами - до окончания деяния. Если на стадии подготовки или покушения возможен добровольный отказ от преступления, то при наличии совершенного преступления возможно активное покаяние.

⁶⁹ Шахбазов Р.Ф. Рецидивность преступлений с участием иностранных граждан // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 11-5. – С. 769.

⁷⁰ Александрова Н.С. Добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2014. № 3 (5). С. 98-104.

Во-вторых, разница касается правовых последствий: активное покаяние рассматривается как основание для освобождения от уголовной ответственности или смягчающих обстоятельств, а в случае добровольного отказа ответственность за это преступление полностью исключается.

В-третьих, существенным отличием является то, что добровольный отказ возможен только при умышленном преступном поведении, а активное раскаяние возможно даже после совершения безрассудного преступления.

В-четвертых, активное покаяние совершается только активным поведением - действиями, а добровольный отказ может быть совершен бездействием.

В-пятых, в русском языке слово «каяться» означает «чувствовать сожаление», «признать совершенный поступок», поэтому мотивы активного покаяния являются моральными мотивами, а в случае добровольного отказа мотивы могут быть разными.

3. ОСОБЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА СОУЧАСТНИКОВ

3.1. Общие особенности добровольного отказа соучастников преступления

При реализации преступного плана у человека могут появиться новые обстоятельства и стимулы, которые противостоят ранее сформированному плану совершения преступления. Это означает, что человек может не только изменить, но и полностью прекратить совершение преступной деятельности. Добровольное окончательное прекращение преступления, которое началось после того, как лицо признало возможность его фактического совершения, понимается как добровольный отказ от совершения преступления. Уголовный закон предусматривает отказ не от самого преступления, а от его совершения. Мотивы добровольного отказа не имеют значения, если они не устраняют желание преступника на успешное завершение преступления. Инициатива мотивировать отказ может исходить от других лиц, которые могут внешне воздействовать на процесс принятия решения через советы и убеждения.

Добровольный отказ от лица, совершившего преступление, не имеет специальных особенностей и возможен при совокупности следующих условий, указанных в ст. 31 УК РФ: преступление, которое не было доведено до конца; исполнитель осведомлен о возможности совершения преступления; отказ является добровольным, а не обязательным; отказ является окончательным; если фактически совершенное виновное лицо содержит другое преступление, он освобождается от уголовной ответственности только за то посягательство, которое он отказался совершить.

Более того, добровольный отказ исполнителя возможен из-за пассивного поведения, то есть отказа от продолжения совершенного преступления. Эти условия для добровольного отказа лица, совершившего преступление, обусловлены тем, что такое постпреступное поведение исполнителя, поощряемое уголовным законом, прерывает развитие причинно-следственной

связи между обычным преступным деянием соучастников преступления и единый преступный результат для них.

Добровольный отказ соучастников преступления, располагая всеми характерными объективными и субъективными признаками, имеет определенные особенности, определенные фактом совместного совершения преступления (чч. 4, 5 ст. 31 УК РФ). Общие черты добровольного отказа соучастников заключаются в следующем:

Во-первых, добровольный отказ одного из соучастников не освобождает других соучастников от уголовной ответственности, поскольку эти лица, а также совершенные ими деяния, являющиеся вкладом в совместную преступную деятельность, не теряют своей социально опасной природы. Действия этих лиц квалифицируются как подготовка к преступлению, покушению на убийство или как совершенное преступление, в зависимости от того, на каком этапе закончилась для преступника преступное посягательство.⁷¹

Во-вторых, добровольный отказ соучастников возможен, если исполнитель не совершил преступление, потому что, если действия исполнителя представляют собой завершенное преступление, умысел всех сообщников и общественная опасность их предыдущих действий уже реализованы. Конечно, признание того или иного преступления завершенным, зависит от законодательной структуры его состава.⁷²

Материальный состав преступления характеризуется тем, что преступление по закону считается совершенным с момента наступления социально опасных последствий, указанных в конкретной статье Особенной части УК РФ. Например, преступление по ч.1 ст.109 УК РФ, является завершенным с момента наступления смерти потерпевшего. Законодатель прибегает к созданию правовых конструкций материального состава преступления в случаях, когда вред причинен каким-либо преступлением,

⁷¹ Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 136–137

⁷² Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 186–187.

которое может быть относительно четко установлено, оценено и определено правоохранительными органами в каждом конкретном случае (обычно это материальный или физический вред).

Формальный состав преступления характеризуется тем, что преступление считается завершенным с момента начала совершения деяния, указанного в отдельной статье Особенной части УК РФ, независимо от наступления общественно опасных последствий. Например, преступление по ст. 228 УК РФ, считается завершенным с момента указанных в нем действий (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) независимо от причинения им ущерба здоровью хотя бы одного человека.

Законодатель прибегает к применению формального состава преступления в случаях, когда вред причинен каким-либо преступлением, которое не может быть четко определено и оценено в каждом конкретном случае правоохранительным органом. Законодатель не включает этот вред в статью Особенной части УК РФ, не требует доказательства этого вреда отдельно от самого акта и дает типичную оценку этого вреда, указывая место соответствующего преступления в системе уголовного права, а также с указанием вида и размера наказания, предусмотренного за совершение данного преступления.

Усеченный состав преступления характеризуется тем, что в статье Особенной части УК РФ момент прекращения преступления перенесен на более раннюю стадию развития преступного деяния, а именно: на этап создания условий для совершения преступного деяния (например, до этапа создания преступной группы в ст. 209 УК РФ) или на этапе начала его непосредственного осуществления (Например, на этапе начала посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов в ст. 317 УК РФ). В последнем случае признание преступления совершенным, не требует не только наступления уголовных последствий, но и совершения действий, которые могут привести к таким последствиям. Законодатель прибегает к

созданию усеченного состава преступления в тех случаях, когда криминальные последствия в общественных отношениях, охраняемых уголовным законодательством, выражаются в угрозе какого-либо вреда.

И, наконец, добровольный отказ каждого из соучастников заключается в том, чтобы изъять свой вклад в совместную преступную деятельность, то есть нейтрализовать усилия по созданию необходимых условий для совершения преступником преступления. Изъятие соучастником своего вклада в совместную преступную деятельность обычно предполагает активную форму деятельности партнеров⁷³.

Таким образом, особенностью добровольного отказа соучастников в соучастии с юридическим разделением ролей состоят в изъятии организатором, подстрекателем и соучастником их вклада в планируемое к совершению, преступление, т.е. нейтрализация усилий по созданию необходимые условия для выполнения исполнителем объективной стороны конкретного состава преступления⁷⁴.

Особенности добровольного отказа партнеров от преступления с различными формами соучастия зависят не только от роли, которую играет каждый партнер, но и от признания законодателем организации устойчивой преступной группы (организованной группы и сообщества) в качестве независимый состав преступления. В случаях, когда факт создания преступной группы не предусмотрен в качестве самостоятельного состава преступления, возможен добровольный отказ ее участников до конца первого преступления, для которого создана группа. Последующие позитивные действия членов группы следует рассматривать как активное покаяние. Особенности добровольного отказа организатора преступной группы заключаются прежде всего в ее расформировании. Если группа сохраняет свое существование, несмотря на подрывные усилия ее создателя, ее действия

⁷³ Шеслер А. В. Соучастие в преступлении : монография / А. В. Шеслер. – Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2014. – 84 с.

⁷⁴ Зыков Д.А., Шеслер А.В., Шеслер С.С. Добровольный отказ соучастников при неоконченном преступлении // Вестник Владимирского юридического института. 2018. С. 97-103.

следует расценивать как активное покаяние, поскольку они не изъяли свой вклад в совместное преступление. Добровольный отказ от других членов группы характеризуется теми же признаками, что и добровольный отказ от участия в законном разделении ролей.

Таким образом, добровольный отказ от преступления соучастников означает своевременное изъятие соучастником его собственного вклада в совместную преступную деятельность в результате его добровольного и окончательного решения отказаться от участия в совместно совершенном преступлении.

Ответственность соучастников преступления определяется, прежде всего, характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Добровольный отказ одного из партнеров не освобождает других партнеров от ответственности.

Добровольный отказ должен быть своевременным, то есть добровольный отказ от соучастника возможен только до окончания преступления исполнителем.

Добровольный отказ организатора и зачинщика должен выражаться в активных действиях. Они обязаны предотвращать преступника от совершения преступления. Для добровольного отказа соучастника необходимо, чтобы он принял все зависящие от него меры для предотвращения совершения преступления.

Необходимо отметить, что в настоящее время проблема интеллектуальной помощи не решается, когда вклад, внесенный в преступление путем предоставления рекомендаций, инструкций и предоставления информации, не может быть извлечен из сознания исполнителя, и он может использовать эту информацию в любое время, несмотря на изменение желания соучастника.

Общим принципом добровольного отказа организатора, подстрекателя и соучастника является устранение его вклада в совместное совершение

преступления. Аналогичный принцип должен применяться при оценке добровольного отказа соисполнителя, если последний выполнил часть действий, составляющих объективную сторону преступления, что упрощает совершение преступления другим исполнителем.

3.2. Добровольный отказ от преступления исполнителя (соисполнителя)

Действующий УК РФ не содержит специальной нормы, регулирующей особенности добровольного отказа правонарушителя (соисполнителя) от совершения преступления. Исходя из того, что объективная сторона преступления, совершенного соисполнителем, совпадает с объективной стороной преступления, совершенного лицом самостоятельно, в юридической литературе отмечается, что добровольный отказ от лица, совершившего преступление, и соисполнителя является практически одинаковым⁷⁵.

Мы также считаем, что добровольный отказ от лица, совершившего преступление, в его формах совпадает с добровольным отказом от независимо действующего субъекта. В зависимости от стадии преступления, характеристики объективной стороны преступления, добровольный отказ исполнителя может быть осуществлен в активной или пассивной форме. В этом случае для установления факта добровольного отказа лица, совершившего преступление, применяются положения, предусмотренные пунктами 1-3 ст. 31 УК РФ, который целесообразно прямо закрепить в уголовном законодательстве.

В то же время случаи добровольного отказа при соисполнительстве требуют особого рассмотрения, когда вряд ли можно однозначно говорить о достаточности указанных законодательных положений, поскольку не все соисполнители могут добровольно отказаться от совершения преступления. В

⁷⁵ Клюев А.А. Добровольный отказ от совершения преступления // Энциклопедия уголовного права: в 35 т.; т. 5: Неоконченное преступление. СПб., 2006. С.423.

юридической литературе этот вопрос также не нашел определенного решения. Некоторые авторы считают, что в случае добровольного отказа соисполнитель преступления должен помешать другим соисполнителям совершить преступление.⁷⁶

И.А. Хитров, напротив, считает, что наделение соисполнителя обязательством по предотвращению совершения преступления другим соисполнителем не соответствует закону, поскольку последний возлагает обязанность по предотвращению преступления только на организатора и подстрекателя, а на меньшего Степень, до соучастника, который, как отмечает автор, в первую очередь основывается на специфике функций указанных лиц, в том числе временных⁷⁷.

По мнению А.А. Ключева, добровольный отказ соисполнителя преступления зависит от группы, в которой совершается незаконченное нападение. Подобную точку зрения поддерживает А.А. Шакирова⁷⁸.

По мнению А.И. Орловой возможность и способ добровольного отказа соисполнителя преступления определяются в зависимости от того, начал ли соисполнитель совершать действия (бездействие) объективной стороны преступления и, если да, то связаны ли его действия с действиями преступника⁷⁹.

Учитывая практическую важность унификации положений о добровольном отказе соисполнителя преступления, необходимо осуществлять это не только на теоретическом уровне, но и консолидировать его в соответствии с законом. Представляется, что подход к определению добровольного отказа соисполнителя преступления только в рамках существующих положений о добровольном отказе индивидуально

⁷⁶ Питецкий В. Добровольный отказ соучастников преступления // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 38-39.

⁷⁷ Хитров И.А. О добровольном отказе соучастников преступления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. научных статей: вып. 2 / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. Ярославль, 2007. С. 171-179.

⁷⁸ Шакирова А.А. Добровольный отказ от преступления соучастников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. 20 с.

⁷⁹ Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 21 с.

действующего лица не является полностью оправданным. В некоторых случаях для добровольного отказа в существовании соисполнителя преступления недостаточно для прекращения его преступной деятельности, поскольку индивидуально действующее лицо может ограничить себя, ему также необходимо предотвратить завершение преступления другим соучастником (например, когда ответственность за преступление распределяется между соучастниками и добровольно отказывающимся лицом, которое уже выполнило свою часть действия).

В то же время нельзя исходить только из положения о необходимости соисполнителя преступления в любом случае предотвратить совершение преступления другими соисполнителями. Например, группа людей, которые ранее согласились совместно похитить имущество из дома (т.е. подготовительная стадия преступления уже имеет место), но, прибыв к месту кражи, один из сообщников отказывается совершить преступление (т.е. он еще не начал действия, входящие в объективную сторону состава этого преступления). Маловероятно, что в этом случае было бы оправданным навязывать такому лицу обязательство не допускать совершение преступления другими партнерами, даже если со своего согласия соучастник внес вклад в решение о том, что партнеры совершают преступление группой лиц по предварительному сговору. Поэтому мы не можем полностью поддержать правило, предложенное некоторыми авторами, согласно которому соучастник в группе лиц не подлежит уголовной ответственности по предварительному сговору, если он добровольно предотвращает совершение преступления этой группой⁸⁰.

В поддержку нашей позиции мы приводим пример из судебной практики, когда у Б., Б-ва, Е., К-ва имелся сговор на совершение открытого хищения имущества К. с применением насилия, не опасного для его жизни и здоровья. Дождавшись, когда К. вошел в гараж, Б. последовал за ним и

⁸⁰ Клюев А.А. Добровольный отказ от совершения преступления // Энциклопедия уголовного права: в 35 т.; т. 5: Неоконченное преступление. СПб., 2006. 463 с.

совершил разбойное нападение на К. и А., а также убийство К. В момент, когда Б. входил в гараж, Б-в, Е. и К-в, посчитав, что их заметили, убежали. Учитывая, что действий, непосредственно направленных на ограбление К., совершенных Б-вым, Е. и К-вым, не установлено, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила, что состав преступления, предусмотренного п. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ, за совершение которого они осуждены, отсутствует, а в их действиях имеется добровольный отказ от преступления⁸¹.

В случае, если такие действия (бездействие) уже начали совершаться соисполнителем, вполне уместно сказать, что его добровольный отказ должен быть выражен во избежание совершения преступления другими партнерами. Это положение может быть полностью объяснено добровольным отказом соисполнителя совершить преступление группой лиц по предварительному сговору, организованным группой или преступным сообществом (преступной организацией). Что касается ситуаций преступления, совершенного группой людей без предварительного заговора, с учетом отсутствия предварительного согласия на исполнение акта, минимальной координации со стороны партнеров, добровольного отказа соисполнителя будет достаточно, чтобы добровольно прекратить участие в совершении действий (бездействия), направленных на совершение преступления или недопущение наступления общественно опасных последствий при реализации возможности совершения преступления до его завершения.

Таким образом, положения о добровольном отказе соисполнителя преступления можно сформулировать следующим образом: «Соисполнитель преступления не подлежит уголовной ответственности, если он, осознавая возможность доведения преступления до конца, добровольно прекращает создавать условия для совершения умышленного преступления или совершать действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, или препятствует преступному результату. Когда преступление

⁸¹ Определение Верховного Суда РФ от 6 апреля 2006 г. № 33-о06-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 11.

совершено группой лиц по предварительному сговору, организованным группой или преступным сообществом (преступной организацией), соисполнителем преступления, который начал совершать действия (бездействие), непосредственно направленные на казнь преступления, не подлежит уголовной ответственности, если он не позволяет другим соисполнителям преступления совершить преступление ». Если соисполнитель одновременно выполнял функции организатора, подстрекателя или соучастника, то наличие в его действиях Добровольный отказ от совершения преступления должен быть установлен в соответствии с ч.4 ст. 31 УК РФ. Представляется, что это положение также может быть включено в УК РФ.

3.3. Добровольный отказ от преступления организатора, подстрекателя и пособника

Для добровольного отказа организатора, подстрекателя и соучастника недостаточно изменить их психологическое отношение к преступнику, который совершил преступление после того, как он выполнил свою функцию и способствовал совместному совершению преступления. Например, сообщник, который

Предоставление исполнителю орудия преступления, а затем изменение его мнения об участии в этом преступлении не может быть признано добровольно оставленным им, если он не сразу забирает указанный инструмент у исполнителя или иным образом пытается помешать исполнителю завершить преступление. Поэтому добровольный отказ организатора, подстрекателя и соучастника обычно состоит в их активных действиях, направленных на нейтрализацию помощи, которую они оказали исполнителю преступления, что не позволяет исполнителю достичь преступного результата и тем самым полностью исключает его причастность в преступлении. Исключением из его вклада в совместное совершение

преступления является принцип добровольного отказа организатора, подстрекателя и пособника.

В соответствии с ч. 3 ст. 33 Уголовного кодекса организатором преступления является лицо, которое организовало или контролировало совершение преступления, а также лицо, которое создало или руководило организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Общие правила добровольного отказа, применимые к лицу, совершившему преступление, претерпевают значительные изменения, когда дело доходит до такого отказа со стороны организатора. Кроме того, законодатель делает возможность добровольного отказа организатора напрямую зависеть от предотвращения совершения преступления преступником до конца, предоставляя ему два пути для этого - своевременное сообщение властям или другие меры для этой цели.

Мы считаем, что наиболее целесообразно рассмотреть вопрос о добровольном отказе организатора от проведения в зависимости от выполняемых им функций. Анализ определения положения в ч. 3 ст. 33 УК РФ, позволяет выделить четыре возможных вида организационной деятельности:

- организация конкретного преступления;
- лидерство в совершении преступления;
- создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);
- руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организации).

После того, как организатор выполняет функции по организации конкретного преступления, преступный «механизм» уже работает и действует независимо от организатора. Поэтому для добровольного отказа организатора простого бездействия обычно недостаточно. Такое поведение не может повлечь за собой прекращение преступной деятельности со стороны других

партнеров. Чтобы сохранить правовые последствия добровольного отказа в виде исключения из уголовной ответственности, одного отказа организатора от совершения преступного умысла недостаточно. Организатор, помимо принятия собственного решения об отказе от совершения преступления, должен предпринять определенные действия для предотвращения результатов своей организационной деятельности.

По мнению П.Ф. Тельнова, если организатор подталкивает других к совершению преступления, то результатом добровольного отказа с его стороны должно стать устранение преступных последствий его собственного действия и действий лиц, причастных к преступлению. Прежде всего, организатор должен нейтрализовать силы, которыми исполнитель был наделен своей волей, и аннулировать изменения в сознании и воле исполнителя и других сообщников, возникшие в результате его предыдущих действий. Когда акт организации деятельности уже завершен, организатор может отозвать свой вклад в готовящееся преступление различными способами: интеллектуальным влиянием, физическим противодействием, и психическим принуждением.

Если организатор инициировал преступление и убедил других участников совершить его, он может, чтобы побудить их отказаться от предполагаемых преступных действий: отменить его приказ о совершении преступления; попытаться убедить других партнеров отказаться от плана, используя их полномочия и влияние на партнеров, запретить или заставить их прервать свою деятельность; угрожать применением физической силы; заявить об отказе в предоставлении обещанного вознаграждения и т. д.

В ситуации, когда организатор ранее совершал какие-либо действия, способствующие совершению преступления, и он понимает, что соучастники имеют возможность и намерение достичь преступной цели без его дальнейшего участия в качестве организатора, его добровольный отказ должен быть выражен в изъятии его вклад в совместную преступную деятельность и в предотвращение прекращения указанного преступления. Итак, если

организатор для успешного совершения преступления заранее подготовил план действий по преступлению, то он должен его уничтожить. При оказании помощи исполнителю в виде устранения определенных препятствий для совершения преступления, уже устраненное препятствие должно быть восстановлено.

При этом соисполнители могут не подчиниться влиянию организатора преступления, который добровольно отказался и намеревается предпринять действия, непосредственно направленные на прекращение преступления. Тогда у организатора появляется еще одна возможность остановить преступление, на которое указывает законодатель - это своевременное сообщение властям о готовящемся преступлении. Конечно, обращение к властям должно быть заранее, то есть реально обеспечить пресечение преступности и предотвращение вредных последствий.

В рассматриваемом случае, по мнению В. Питецкого, своевременность – эта категория оценивается и «... вопрос своевременности обращения к властям должен решаться на основе всех обстоятельств дела. В частности, с учетом времени, места, характера предполагаемого преступления, степени его подготовленности и других факторов. «По нашему мнению, общение с властями как способ предотвратить готовящееся преступление будет наиболее эффективным именно на этапе организации этого преступления. Поскольку «... этот вид деятельности осуществляется на этапах, предшествующих исполнению объективной стороны предполагаемого преступления»⁸².

Преступная деятельность организатора заключается в осуществлении руководства в процессе совершения преступления. Суть его действий заключается в том, что организатор, объединяя и координируя усилия всех соучастников в процессе преступного посягательства, направляет их деятельность на достижение преступного результата. Таким образом, возможность прекращения незаконченного нападения в основном связана с

⁸² Питецкий, В. Добровольный отказ соучастников преступления / В. Питецкий // Рос. юстиция. – 2000. – № 10. – С. 38.

моментом, когда объективная часть преступления исполнена. Предполагается, что в этой ситуации добровольный отказ организатора преступления должен проявляться в активном непосредственном вмешательстве в процесс совершения действий, непосредственно направленных на совершение преступления. Результатом такого вмешательства должно стать пресечение преступления, предотвращение совершения преступления и предотвращение социально опасных последствий. По мнению Ф.Г. Бурчак: «... когда организатор выступает в роли лидера преступления, он должен прервать этот процесс, предотвратить возникновение общественно опасных последствий».

Мы считаем, что обращение к властям на этапе совершающегося преступления, с целью его предотвращения возможно, но, как правило, менее эффективно, чем аналогичное обращение на этапе организации преступления. Это связано с коротким периодом времени, оставшимся до принятия каких-либо мер для предотвращения этого преступления со стороны соответствующих органов. В связи с этим сообщение организатора уголовного преступления может не соответствовать требованиям законодателя о своевременности ч. 4 ст. 31 УК РФ⁸³.

Зачастую организатор одновременно выполняет функции по организации конкретного преступления, а также руководит процессом его совершения. В связи с этим стоит отметить, что поведение организатора не может рассматриваться как добровольный отказ, выражающийся в том, что он не появился на месте преступления с целью привести его в исполнение после того, как он предпринял все необходимые шаги организовать преступление.

Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), также является организатором преступления в понимании ст. 33 УК РФ. Так, Л. Гаухман и С. Максимов указывают, что

⁸³ Бурчак, Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф.Г. Бурчак. – Киев: Наукова думка, 1969. – С. 200

наличие организатора является обязательным признаком организованной группы⁸⁴.

Добровольный отказ организатора в случае создания им организованной группы возможен до момента ее создания и должен заключаться в активных действиях, направленных на окончательное уничтожение усилий по созданию группы. Создание организованной группы может быть прямо указано в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации как самостоятельный состав преступления. В случае бандитизма (статья 209 Уголовного кодекса Российской Федерации) организованная группа (банда) является составным признаком состава преступления и, соответственно, действия ее создателя квалифицируются как совершенное преступление. Чтобы признать добровольный отказ организатора от создания банды, он должен остановить ее формирование до того момента, когда она будет признана созданной.

На наш взгляд, наибольший интерес представляет добровольный отказ соучастника, поскольку он значительно отличается от отказа организатора и подстрекателя. Основной целью соучастника является полное изъятие его собственного вклада в совместную преступную деятельность. Помощь действует в двух формах: физической и интеллектуальной.

Физическая помощь - это предоставление средств или различных инструментов исполнителю для совершения преступления, устранение препятствий, необходимых для успешного совершения преступления. Для добровольного отказа достаточно, чтобы сообщник не выполнил указанные действия, но если его действия уже выполнены, то для добровольного отказа он должен всеми силами отозвать предоставленные ему средства или инструменты или устранить необходимые препятствия. За совершение преступления, другими словами, принимают все, что от него зависит, меры по предотвращению надвигающегося преступления. Таким образом, изъятие

⁸⁴ Гаухман, Л. Ответственность за организацию преступного сообщества. / Л. Гаухман, С. Максимов // Законность. – 1997. – № 12. – С.13.

вклада в целях отказа от участия в готовящемся преступлении зависит от вида пособнических деяний⁸⁵.

Интеллектуальная помощь выражается в предоставлении советов, различных указаний и предоставлении информации, либо в форме заранее обещанного сокрытия или предварительного обещания приобрести или продать имущество, полученное преступным путем. Для добровольного отказа будет достаточно сообщить подрядчику, что сообщник отказался выполнить ранее сделанное обещание. Но если соучастник уже передал информацию исполнителю, а исполнитель принял ее и готов ее использовать, то добровольный отказ от преступления возможен только посредством активных действий и, по сути, должен быть таким же, как организатора и зачинщика. Это означает, что сообщник должен либо отговорить исполнителя от совершения преступления, либо создать ему физические препятствия, либо своевременно связаться с властями. Важно, чтобы преступление было точно предотвращено, поскольку невозможно отозвать вклад, внесенный в эти дела, каким-либо иным способом. Если соучастник не смог предотвратить преступление, то это может служить лишь основой для смягчения уголовной ответственности, это явление можно назвать неудавшимся добровольным отказом, который станет основой для смягчения наказания всем соучастникам⁸⁶.

Это как раз и является главной проблемой интеллектуальной помощи, поскольку вклад соучастника в преступление, даже если были предприняты необходимые действия для предотвращения последствий, невозможно удалить из памяти информацию, полученную исполнителем.

Так, добровольный отказ организатора преступления должен заключаться в активных действиях по выводу его собственного вклада в надвигающееся преступление и приведении к предупреждению о

⁸⁵ Шакирова, А.А. Добровольный отказ от преступления соучастников / Шакирова, А.А. // Автореф. Дисс. на соискание ученой степени к. ю. н. - Красноярск. - 2006.

⁸⁶ Щепельков, В.Ф. Добровольный отказ соисполнителя преступления / Щепельков, В.Ф // Законность, - 2002. - №. - С. 31-32

прекращении преступления. Только при условии, что усилия, предпринятые организатором, успешны (то есть исполнитель не совершил преступления), он не подлежит уголовной ответственности. Организатор преступного сообщества или организованной группы, такой как банда, может добровольно отказаться от преступления, если они прекращают формирование сообщества или банды, пока они не будут признаны созданными.

С нашей точки зрения, уголовное право должно быть изменено, а именно: норма ч. 4 ст. 31 УК РФ, так что соучастник не подлежит уголовной ответственности только в том случае, если он отказался оказать помощь в совершении преступления или исключил результаты своей собственной помощи в совершении преступления до того, как они были использованы исполнителем, в других случаях он должен быть привлечен к ответственности.

3.4. Особенности добровольного отказа соучастников в зарубежных странах

В большинстве иностранных уголовных кодексов правовые последствия добровольного отказа от преступления также являются средством дифференциации уголовной ответственности. Рассмотрим это на примере законодательства нескольких стран.

В уголовном законодательстве Франции нет специальной нормы о добровольном отказе. Согласно ст. 121-4, лицо, которое пытается совершить преступление или (в случаях, предусмотренных законом), является виновным в совершении преступления. В то же время французский законодатель в ряде норм Особенной части специально предусматривает освобождение от наказания в случае добровольного отказа лица. Так согласно ст. 422-1, любое лицо, которое пыталось совершить террористический акт, освобождается от наказания, если, предупредив административные или судебные органы, оно позволило ему избежать совершения акта и, при необходимости, установить других соучастников. Если деяние уже совершено, наказание может быть уменьшено вдвое, если преступник прекратил преступление,

проинформировал правоохранительные органы о преступлении и тем самым избежал причинения смерти или серьезного вреда здоровью человека и выявления других виновных в совершении преступления. Во втором случае речь идет об активном покаянии, поскольку с формально юридической точки зрения преступление уже совершено.

Кроме того, освобождение от наказания предусмотрено также в случае покушения на совершение определенных политических (государственных) преступлений, а именно саботажа, посягательств на государственные органы, передачи национальной территории иностранному государству и т. Д. Такая оговорка, по мнению Е.Н. Крыловой, сделана потому, что добровольный отказ невозможен с другими государственными преступлениями, поскольку они считаются завершенными, когда создаются действия, указанные в законе, которые создают угрозу причинения вреда государственным интересам, независимо от дальнейшего поведения виновного⁸⁷.

В УК ФРГ предусматривает отсутствие наказания за убийство, если лицо добровольно отказалось от дальнейшего совершения деяния или препятствовало его совершению. В п. 2, пар. 24 предусматривается институт соучастия в добровольном отказе от преступления. Соответственно, любое лицо, которое добровольно препятствует завершению преступления, не подлежит наказанию. Таким образом, немецкий законодатель не различает признаки добровольного отказа от лица, совершившего преступление, и соучастников, предоставляя всем им равный правовой статус⁸⁸.

Статья 46b УК Голландии определяет, что «ни подготовка, ни попытка совершения преступления не осуществляются, если преступление не было совершено исключительно из-за обстоятельств, зависящих от воли правонарушителя»⁸⁹.

⁸⁷ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2003. С. 328–329.

⁸⁸ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодат. материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М., 1998. С. 237.

⁸⁹ Уголовный кодекс (далее – УК) Голландии. СПб., 2001. С. 177.

Параграф 22 УК Дании⁹⁰, ст. 18 УК Болгарии так же декларируют отсутствие наказания в случае добровольно не исполненного покушения⁹¹. При этом А.И. Ситникова пишет: «Характерно, что в УК Голландии, Дании, Болгарии отсутствуют нормы о правовом статусе соучастников в случае их добровольного отказа довести преступление до конца».

Согласно ст. 43 УК Японии, если лицо добровольно прекратило совершение преступления, наказание должно быть смягчено, или это лицо должно быть освобождено от наказания. В то же время в девятнадцати статьях Особенной части УК Японии незаконченные преступные акты имеют свои самостоятельные составы⁹².

В УК Испании (ч. 2 ст. 16) правило о добровольном отказе гласит: «Лицо, которое добровольно отказывается от совершения преступления, отказываясь совершить его, предотвращая наступление последствий, не подлежит уголовной ответственности, если только совершенное им деяние не является фактически другим преступлением или проступком»⁹³.

УК Польши определяет, что удавшийся добровольный отказ исключает уголовную ответственность и наказание. Неудавшийся отказ, который сформулирован как попытка предотвратить наступление опасных последствий, является обстоятельством, чрезвычайно смягчающим наказание (§ 1 ст. 15) в случае заговора с другим лицом с целью совершения преступления тот, кто приложил значительные усилия для предотвращения совершения преступления, не подлежит наказанию (§ 1 ст. 17)⁹⁴.

Правила о добровольном отказе содержатся в уголовном законодательстве всех стран СНГ и соседних стран. Уголовное

⁹⁰ Уголовный кодекс Дании / Науч. ред. С. С. Беляев; Пер. с дат. С. С. Беляева и А. Н. Рычевой. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 26.

⁹¹ Уголовный кодекс Республики Болгария. Перевод с болгарского / Науч. ред.: Лукашов А.И. (Пер.), Милушев Д.В. (Пер.); Вступ. ст.: Айдаров Й.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 36

⁹² Уголовный кодекс Японии: с изм. и доп. на 1 янв. 2002 г. / Науч. ред. А.И. Коробеева; Пер. с яп. В.Н. Еремина. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 53.

⁹³ Уголовный кодекс Испании / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии; Под ред. докторов юрид. наук, профессоров Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова; Пер. с исп. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. - М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. С. 15.

⁹⁴ Уголовный кодекс Польши: С изм. и доп. на 1 авг. 2001 г. / Науч. ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой; Пер. с пол. Д.А. Барилевич. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 35–37.

законодательство этих стран предусматривает исключение уголовной ответственности лица, добровольно отказавшегося довести преступление до конца. Правила об исключении уголовной ответственности партнеров в случае их добровольного отказа содержатся в уголовных кодексах Беларуси (ч. 3 и 4 ст. 15)⁹⁵, Казахстана (ч. 3 ст. 26)⁹⁶, Киргизии (ч. 3 ст. 29)⁹⁷, Азербайджана (ст. 30.4, 30.5)⁹⁸. Уголовное законодательство Украины, Узбекистана, Латвии и Эстонии этот вид нормы не содержит. Уголовные кодексы Беларуси, Казахстана и Азербайджана разграничивают правила, исключающие уголовную ответственность организатора, подстрекателя и соучастника в случае, если они предотвращают совершение преступления исполнителем. В УК Киргизии (ч. 3 ст. 29) правовой статус соучастников партнеров в случае их добровольного отказа не дифференцируется. Основания для исключения из уголовной ответственности организатора и соучастников в УК Казахстана (ч. 3 ст. 26) и Азербайджана (ст. 30.4) совпадают и заключаются в том, что эти лица предотвратили совершение преступления преступником путем своевременного сообщения властям или других принятых мер. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК Беларуси Исключение уголовной ответственности организатора и зачинщика возможно только в том случае, если эти лица предотвратили совершение преступления. Уголовный кодекс Киргизии (ч. 3 ст. 29) предусматривает исключение уголовной ответственности организатора, подстрекателя и соучастника, «если эти лица своевременно приняли все меры, от которых они зависят, чтобы предотвратить совершение преступления, и социально опасные последствия не наступили».

⁹⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года / Отв. ред.: Асланов Р.М., Бойцов А.И., Мацнев Н.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 57.

⁹⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167 с изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г. (Ведомости Парламента РК, 1997 г., № 15 - 16, ст. 211) / Предисл.: Рогов И.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 48.

⁹⁷ Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 18 сентября 1997 г. (в редакции Законов Кыргызской Республики от 21 сентября 1998 г. № 124, 9 декабря 1999 г. № 141, 23 июля 2001 г. № 77, 19 ноября 2001 г. № 92, 12 марта 2002 г. № 36) / Предисл.: Константинов П.Ю., Стуканов А.П. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 57.

⁹⁸ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Утвержден Законом Азербайджанской республики от 30 декабря 1999 г. Вступил в силу с 1 сентября 2001 г.: Перевод с азербайджанского / Науч. ред.: Рагимов И.М. (Предисл.); Пер.: Аббасов Б.Э. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 56–57.

По мнению А.И. Ситниковой, «отказ законодателя Киргизии разграничить правовые статусы соучастников в случае их добровольного отказа от совершения преступления оправдано, поскольку уголовное право других стран СНГ предъявляет менее строгие требования на основании освобождения соучастника от уголовной ответственности, если он принимает все меры в зависимости на него, чтобы предотвратить преступление (ч. 4 ст. 31 УК РФ) или до того, как преступник прекратил преступление, отказался от обещанного сокрытия или устранил результаты оказанной помощи (ч. 4 ст. 15 УК Беларуси; ч. 3 ст. 26 УК Казахстана). В этом случае мы полностью придерживаемся позиции А.И. Ситникова, поскольку соучастник в своих действиях может определить факт преступления не меньше, чем, например, подстрекатель. Поэтому поставить соучастника в привилегированное Положение означает нарушение принципа справедливости в уголовном праве.

И не в ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации, ни в уголовном законодательстве иностранных государств, которое мы изучали, ничего не говорится о добровольном отказе соучастника в групповом преступлении. Следует полностью согласиться с Э.Ф. Прибегайло, который пишет, что соисполнитель избегая согласия участвовать в преступлении может повлиять на решение соучастников о совершении группового преступления. В результате этого его отказ от совместного преступления, если в то же время преступная деятельность группы не прекращается, не освобождает его от уголовной ответственности. Своими активными действиями он должен сделать все возможное, чтобы не допустить совершения преступления другими исполнителями. Только тогда его ответственность исключается⁹⁹.

В Англии человек может избежать уголовной ответственности за соучастие в добровольном отказе, однако отказ должен произойти до того, как возникнут вредные последствия, и быть активным. Это правило, сформулированное в прецедентах и в доктрине, не нашло законодательной

⁹⁹ Побегайло Э.Ф. Указ. соч. С. 224–225; Щепельников В. Добровольный отказ соисполнителя преступления // Законность. 2002. № 8. С. 31–32

фиксации. В связи с этим в каждом случае суд исходит из норм общего права. В некоторых случаях добровольный отказ не освобождает от уголовной ответственности (например, когда действия исполнителя вышли за рамки чисто подготовительной)¹⁰⁰.

Общему праву США институт добровольного отказа неизвестен, поскольку считается, что если деяние, составляющее покушение, совершено, то последующее поведение лица не имеет юридической силы. Тем не менее, законы отдельных государств, которые были затронуты этой проблемой Примерного УК (п. 4 ст. 5.01), при определенных условиях возможно освобождение от ответственности за неисполнение преступления. Так, в п. 3 § 40.10 УК штата Нью-Йорк сказано: «защита заключается в том, что в обстоятельствах, которые явно свидетельствуют о добровольном и полном отказе от его преступного умысла, обвиняемый избежал совершения преступления, которое он совершил, отказавшись от своих уголовно наказуемых действий и, если простого отказа сделать это недостаточно, путем принятия дальнейших и позитивных мер, которые помешали его завершению».

В Примерном уголовном кодексе также сказано, что обстоятельством, освобождающим соучастника от уголовной ответственности, является его добровольный отказ от соучастия в преступлении, выраженный в активной форме. Отказ должен иметь место до совершения преступления, и лицо должно «лишить его соучастия в любой эффективности» или своевременно предупредить соответствующие органы о готовящемся преступлении¹⁰¹.

Анализ дифференциации ответственности в уголовном праве зарубежных стран позволяет сделать следующие выводы.

1. Значение добровольного отказа от преступления для дифференциации уголовной ответственности в различных системах уголовного права имеет

¹⁰⁰ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2003. С. 79.

¹⁰¹ Крылова Н., Серебренникова А. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) // Правоведение. Ростов-на-Дону, 2013. - С. 201.

много граней. В некоторых странах это исключает уголовную ответственность и наказание (Франция, Германия, Нидерланды, Дания, Болгария, Испания, Польша), в других это является основой для смягчения наказания (например, в Японии). Институт добровольного отказа не известен общему праву Соединенных Штатов, однако в последнее время он проявился в статутном праве.

2. В ряде стран законодатель дифференцирует особенности добровольного отказа соучастников по совершению преступлений (Германия, Польша, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан).

3. Криминальные системы, которые не дифференцируют обязанности сообщников в групповой комиссии, следует считать более продвинутыми. Действия организатора, зачинщика, соучастника и соисполнителя, направленные на добровольное прекращение преступления, вполне могут быть приняты во внимание в процессе индивидуализации уголовной ответственности.

Заключение

Таким образом, следует заключить, что в теории уголовного права институт добровольного отказа от преступления является весьма дискуссионным, в его легальной конструкции имеются спорные моменты, которые негативно отражаются на практике применения ст. 31 УК РФ, деятельности правоохранительных органов и, в конечном итоге, на состоянии защищенности прав и свобод граждан.

Полагаем, что существующие противоречия можно разрешить, применив ряд мер.

Во-первых, при принятии решения о добровольности отказа в тех случаях, когда лицо во время совершения преступления обнаруживает, что ему грозит реальная опасность задержания, необходимо исходить из осознания человеком возможности доведения преступления до конца, а также собственное желание прекратить преступную деятельность. Таким образом, если субъект осознает реальную возможность задержания во время продолжения своей преступной деятельности, возникшее обстоятельство не позволяет ему, с его точки зрения, завершить преступление. Похоже, что такой отказ до сих пор не может быть признан добровольным, поскольку человеку было известно о возможности продолжения не совершенного им преступления (кражи), а другого преступления (грабежа), то есть добровольность отказа от участия в преступлении уже исключается.

Если человек осознает, что он может совершить преступное деяние, даже если он может быть не пойман на месте преступления и покидает преступную деятельность, это следует рассматривать как добровольный отказ от совершения преступления

Принимая во внимание различия в теории уголовного права по этому вопросу, для того чтобы сформулировать единообразное применение законодательных положений о добровольном отказе от преступления, мы считаем целесообразным закрепить две разновидности определения добровольного отказа:

1) прекращение создания условий для совершения умышленного преступления или прекращения действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления;

2) предотвращение социально опасных последствий. Следует отметить, что это предложение поддержали 47,6% опрошенных нами ученых и 53,1% респондентов из числа практических работников.

На основании вышеизложенного предлагается следующее определение добровольного отказа от преступления: «Добровольным отказом от доведения преступления до конца признается окончательное и по собственной воле прекращение лицом создания условий для исполнения умышленного преступления либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение преступления, либо предотвращение общественно опасных последствий, если лицо в перечисленных случаях осознавало возможность доведения преступления до конца».

Во-вторых, Учитывая, что добровольный отказ не полностью исключает ответственность лица, следует отметить, что освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от преступления является нереабилитационной формой освобождения от уголовной ответственности. Было бы целесообразно предусмотреть в качестве условия прекращения уголовного дела против лица, которое добровольно отказалось довести преступление до конца, полную компенсацию материального и морального вреда (если таковой имеется) от предварительной преступной деятельности. «Реализация этого положения позволит сотруднику правоохранительных органов еще раз убедиться, что общественная опасность преступника уменьшена. Кроме того, юридическая регистрация добровольного отказа от преступления происходит уже в процессе уголовного разбирательства. Поэтому было бы логично перенести правило о добровольном отказе от преступления в главу 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности» и дать добровольный отказ от условно (при наличии вреда) и обязательного Основания для такого освобождения.

В-третьих, мы считаем разумным заявить о недопустимости выявления активного покаяния и добровольного отказа от преступления:

1) их основное отличие друг от друга определяется временными границами: добровольный отказ от преступления возможен только до его окончания. Если мы рассматриваем преступления с материальным составом, отказ исключает уголовную ответственность, если она произошла до наступления социально опасных последствий, с формальными составами - до окончания деяния. Если на стадии подготовки или покушения возможен добровольный отказ от преступления, то при наличии совершенного преступления возможно активное покаяние.

2) разница связана с правовыми последствиями: деятельное раскаяние рассматривается как основание для освобождения от уголовной ответственности или смягчающих обстоятельств, а в случае добровольного отказа ответственность за это преступление полностью исключается.

3) существенным отличием является то, что добровольный отказ возможен лишь при умышленном преступном поведении, в то время, как деятельное раскаяние возможно и после совершения неосторожного преступления.

4) деятельное раскаяние совершается только активным поведением – действиями, тогда как добровольный отказ может быть совершен и бездействием.

5) в русском языке слово «раскаяться» означает «испытывать сожаление», «признаваться в совершенном поступке», поэтому мотивами деятельного раскаяния являются моральные побуждения, а при добровольном отказе мотивы могут быть разнообразными.

В-четвертых, добровольное прекращение преступления соучастником означает своевременное изъятие соучастником своего вклада в совместную преступную деятельность в результате его добровольного и окончательного решения отказаться от участия в совместно совершенном преступлении. Ответственность соучастников преступления определяется, прежде всего,

характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Добровольный отказ одного из партнеров не освобождает других партнеров от ответственности. Добровольный отказ должен быть своевременным, то есть добровольный отказ соучастника возможен только до конца преступления исполнителем. Добровольный отказ организатора и зачинщика должен выражаться в активных действиях. Организатор и зачинщик обязаны убедить преступника отказаться от преступного намерения до совершения преступления. Для добровольного отказа соучастника необходимо, чтобы он принял все зависящие от него меры для предотвращения совершения преступления. Следует отметить, что в настоящее время не решена проблема интеллектуального пособничества, когда сделанный вклад в содействие преступлению путем дачи советов, указаний и предоставления информации, нельзя извлечь из сознания исполнителя и он может воспользоваться полученными сведениями в любой момент, несмотря на изменившееся желание пособника.

Общим принципом добровольного отказа организатора, подстрекателя и пособника является устранение своего вклада из совместного совершения преступления. Аналогичный принцип следует применять при оценке добровольного отказа соисполнителя, если последний выполнил часть действий, образующих объективную сторону преступления, облегчив другому исполнителю доведение преступления до конца.

В-пятых, добровольный отказ организатора преступления должен состоять в активных действиях по выводу его собственного вклада в надвигающееся преступление и приведении к предупреждению о прекращении преступления. Только при условии, что усилия, предпринятые организатором, будут успешными (то есть исполнитель не завершит преступление), он не подлежит уголовной ответственности. Организатор преступного сообщества или организованной группы, такой как банда, может добровольно отказаться от преступления, если они прекращают формирование сообщества или банды, пока они не будут признаны созданными.

Данные рекомендации позволят избежать ряд проблем, которые возникают при применении исследуемого института.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.03.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.03.2020).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.03.2020).
4. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (в ред. 30 июля 1996 г.) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 591.
5. Александрова Н.С. Добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2014. № 3 (5). - 192с.
6. Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ // Российский судья. 2009. № 4. – 20с.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 3.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 11.
9. Бойко А. «Иное преступление» при добровольном отказе и деятельном раскаянии // Уголовное право. 2007.-228с.
10. Бурчак, Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф.Г. Бурчак. – Киев: Наукова думка, 1969. – 216с.
11. Гринь М. В. Неоконченное преступление : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. – 575с.
12. Гаухман, Л. Ответственность за организацию преступного сообщества. / Л. Гаухман, С. Максимов // Законность. – 1997. – № 12. – 508с.

13. Дьяков С. Добровольный отказ от совершения преступления // Социалистическая законность. 1973. № 10. – с.193.
14. Дядько Д. Е. Добровольный отказ соучастников преступления // Там же. 1974. № 2. – 375с.
15. Жевлаков Э., Звечаровский И., Минская В., Наумов А., Решетова Н., Савкин А., Халиулин А. Усмотрение в уголовном праве и уголовной процессе // Уголовное право. 2010. № 1. – 113.
16. Зыков Д.А., Шеслер А.В., Шеслер С.С. Добровольный отказ соучастников при неоконченном преступлении // Вестник Владимирского юридического института. 2018.-208с.
17. Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. / И. Э. Звечаровский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. – 88с.
18. Здравомыслов Б.В. Стадии совершения умышленного преступления. М., 1960. – 33с.
19. Иванов В.Д., Житник Ю.В. Применение положений закона о добровольном отказе от совершения преступлений в практике деятельности исправительно-трудовых учреждений / под ред. С.Р. Рыспаева. Фрунзе, 1978. – 44с.
20. Иванов В. Д. Предупреждение и пресечение преступлений на различных стадиях их проявления. Ростов н/Д, 2000. – 191с.
21. Крылова Н., Серебренникова А. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) // Правоведение. Ростов-на-Дону, 2013. – 201с.
22. Ключев А. А. Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. – с.201.
23. Колоколов Г. Е. Новое уголовное уложение: Толкование и критический разбор. Составлено по лекциям, читанным в 1903/04 академическом году. М.: Типо-литография Ю. Венер, 1904. – 44с.

24. Кузнецова Н. Ф. Добровольный отказ от преступления в советском уголовном праве // Вестник МГУ. Сер. 11, Право 1955. Вып. 1. – 109с.
25. Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы / А. И. Коробеев, А. В. Усс, Ю. В. Голик. Красноярск, 1991.-240с.
26. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958. – 204с.
27. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления / СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 353 с.
28. Караулов В. Ф. Стадии совершения преступления. Учебное пособие / М.: РИО ВЮЗИ, 1982. - 59 с.
29. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.11.2012 по делу №_45-012-72 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=515114.
30. Ключев А.А. Добровольный отказ от совершения преступления // Энциклопедия уголовного права: в 35 т.; т. 5: Неоконченное преступление. СПб., 2006. – 462с.
31. Лясс Н. В. Добровольный отказ от совершения преступления // Советская юстиция. 1963. № 22. С. 16–18.
32. Лясс Н. В. Понятие и основания наказуемости приготовления и покушения. Л., 1956. – 65с.
33. Лясс, Н. В. Стадии преступной деятельности по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1952. – 16с.
34. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. - 13-е изд. - СПб.: ЮРАЙТ, 2013. – 1359с.
35. Милуков С.Ф., Дронова Т.Н. Современные проблемы регулирования ответственности за неоконченное преступление и нормативных условий добровольного отказа от него // Российский ежегодник уголовного права. 2006. – 780с.

36. Маргулиес М. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. С постатейными выдержками из объяснительной записки и журналов Государственного Совета и подробным предметным и сравнительным указателями. СПб.: Типография СПб Т-ва и Изд. дела «Труд», 1904. -488с.
37. Назаренко Г. В. Русское уголовное право: Курс лекций. / Г. В. Назаренко. – М.: Ось–89, 2000. -253с.
38. Назаренко Г.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2008.- 256с.
39. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1998 года. Постановление №530п98 по делу Юсупова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3.
40. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2010 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 1.
41. Определение Судеб. коллегии по уголов. делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 6 апр. 2006 г. № 33-О06-6 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2006. № 11.
42. Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007.- 21 с.
43. Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении : избранные лекции. М., 2010.-276с.
44. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 328-П11 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6.
45. Приговор № 22-4373/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 22-4373/2019 // Интернет-ресурс СудАкт (Дата обращения: 22.03.2020).
46. Приговор № 1-236/2019 от 5 июля 2019 г. по делу № 1-236/2019// Интернет-ресурс СудАкт (Дата обращения: 22.03.2020).
47. Панько К. А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж, 1975. -127с.

48. Панченко П.Н. Неоконченное преступление // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в двух томах. Т. Н.Новгород, 1996.- 622с.
49. Побегайло Э.Ф. Указ. соч. С. 224–225; Щепельников В. Добровольный отказ соисполнителя преступления // Законность. 2002. № 8. С. 31–32
50. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1: Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. – 1131с.
51. Питецкий, В. Добровольный отказ соучастников преступления / В. Питецкий // Рос. юстиция. – 2000. – № 10. – С. 38.
52. Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. М., 2006.-197с.
53. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит. Т. 6., 1988.–430с.
54. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит. Т. 8., 1991.– 495с.
55. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. – М., 1953. -464с.
56. Слуцкий И. И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность / отв. ред. М. Д. Шаргородский. Л., 1956.-118с.
57. Сахаров А. Ответственность за приготовление и покушение. Добровольный отказ // Советская юстиция. 1961. № 21. – 1012с.
58. Сахаров, А. Б. Предупредительная функция советского уголовного закона // Актуальные проблемы уголовного права : сб. ст. М., 1988. – 80с.
59. Скорилкина Н. А., Скорилкин Н. М. Добровольный отказ от преступления. М., 2014. – 113с.
60. Селезнев М. Неоконченное преступление и добровольный отказ // Российская юстиция. 1997. № 11.- 21с.
61. Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. 2001. № 2.-31с.

62. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Состязательность в российском уголовном процессе: сравнительный анализ с судопроизводством в мусульманском праве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. – № 1 (14). – 124с.
63. Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. 2001. № 2. С.31.
64. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула: Автограф, 2001. Т. 1.-798с.
65. Тер–Акопов А. А. Добровольный отказ от совершения преступления. / А. А. Тер–Акопов. – М.: Юрид. лит., 1982. -96 с.
66. Тадевосян, Л. З. Неоконченные преступления : монография. М., 2008. – 207с.
67. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. М., 1958. -260с.
68. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. В 2-х т. Т. 1. М., 1994.-380с.
69. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов. – М.: Юрид. лит., 1974. – 208с.
70. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: с пояснением текста, дополненного всеми вышедшими до 1877 г. узаконениями, по решениям уголовного кассационного департамента с 1866 по 1876 г. / сост. П. Лякуб. Пенза: Изд-во П. Лякуба, 1877–1878. -207с.
71. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. 22 марта 1903 года. С постатейными выдержками из объяснительной записки и журналов Государственного Совета и подробным предметным и сравнительным указателями. СПб.:Типография СПб Т-ва и Изд. дела «Труд», 1904. -488с.
72. Уголовное право России. Практический курс: учебник / под общ. и науч. ред. А.В. Наумова. М., 2010. – 774с.
73. Уголовное право: Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 1997. -504.

74. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2004. – 322с.
75. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2003. С. 328–329.
76. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодат. материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М., 1998. -352.
77. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б. В. Волженкин; Пер. с англ. И. В. Мироновой. - 2. изд. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. - 509 с.
78. Уголовный кодекс Дании / Науч. ред. С. С. Беляев; Пер. с дат. С. С. Беляева и А. Н. Рычевой. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. - 228 с
79. Уголовный кодекс Республики Болгария. Перевод с болгарского / Науч. ред.: Лукашов А.И. (Пер.), Милушев Д.В. (Пер.); Вступ. ст.: Айдаров Й.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - 298 с.
80. Уголовный кодекс Японии: с изм. и доп. на 1 янв. 2002 г. / Науч. ред. А.И. Коробеева; Пер. с яп. В.Н. Еремина. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. - 224 с.
81. Уголовный кодекс Испании / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии; Под ред. докторов юрид. наук, профессоров Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова; Пер. с исп. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. - М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. - 213 с
82. Уголовный кодекс Польши: С изм. и доп. на 1 авг. 2001 г. / Науч. ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой; Пер. с пол. Д.А. Барилевич. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. - 232 с
83. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года / Отв. ред.: Асланов Р.М., Бойцов А.И., Мацнев Н.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - 474 с.
84. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167 с изменениями и дополнениями на 1

августа 2001 г. (Ведомости Парламента РК, 1997 г., № 15 - 16, ст. 211) / Предисл.: Рогов И.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - 466 с.

85. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 18 сентября 1997 г. (в редакции Законов Кыргызской Республики от 21 сентября 1998 г. № 124, 9 декабря 1999 г. № 141, 23 июля 2001 г. № 77, 19 ноября 2001 г. № 92, 12 марта 2002 г. № 36) / Предисл.: Константинов П.Ю., Стуканов А.П. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 352 с.

86. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Утвержден Законом Азербайджанской республики от 30 декабря 1999 г. Вступил в силу с 1 сентября 2001 г.: Перевод с азербайджанского / Науч. ред.: Рагимов И.М. (Предисл.); Пер.: Аббасов Б.Э. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - 356 с.

87. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2003. -576с.

88. Хитров И.А. О добровольном отказе соучастников преступления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. научных статей: вып. 2 / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. Ярославль, 2007. -232с.

89. Шеслер А. В. Соучастие в преступлении : монография / А. В. Шеслер. – Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2014. – 84 с.

90. Шакирова А.А. Добровольный отказ от преступления соучастников: дис. ... канд. юр. наук. Красноярск, 2006. – 20с.

91. Шахбазов Р.Ф. Рецидивность преступлений с участием иностранных граждан // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 11-5. – 769с.

92. Шарапов Р.Д. Особенности добровольного отказа от преступления соучастников //Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики российской федерации.- 2014. – 292.

93. Щепельков, В.Ф Добровольный отказ соисполнителя преступления / Щепельков, В.Ф // Законность, - 2002. -32с.

94. Яни П. С. Конец преступления // Законность. 2016. № 9. -47с.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: lera.oproc24@mail.ru / ID: 7774853

Проверяющий: (lera.oproc24@mail.ru / ID: 7774853)

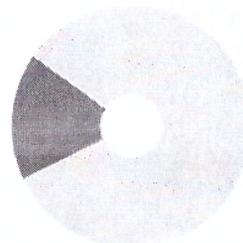
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 4
Начало загрузки: 16.05.2020 07:40:39
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: Петровская В.В.
Добровольный отказ от преступления.pdf
Название документа: Петровская В.В.
Добровольный отказ от преступления
Размер текста: 1 кБ
Символов в тексте: 147202
Слов в тексте: 17881
Число предложений: 2074

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 16.05.2020 07:40:42
Длительность проверки: 00:00:11
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ
17,41%

САМОЦИТИРОВАНИЯ
0%

ЦИТИРОВАНИЯ
0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
82,59%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска
[01]	0,94%	не указано	http://dspace.susu.ru	08 Ноя 2018	Модуль поиска Интернет
[02]	0,37%	не указано	http://dspace.susu.ru	08 Ноя 2018	Модуль поиска Интернет
[03]	1,17%	не указано	http://dspace.susu.ru	08 Ноя 2018	Модуль поиска Интернет

Еще источников: 17

Еще заимствований: 14,94%